

Дмитрий Ра

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЭЛЬФАНУТЫЙ

Дмитрий Ра
Эльфанутый. Том 2
Серия «Это мы не
проходили...», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64965128

SelfPub; 2022

Аннотация

Туда, сюда, обратно – очень всем приятно. Становление Великого Героя Школьника продолжается. Анаконда сыта. Кентавряша довольна, но ее дальнейшая судьба неизвестна. Безнационалистическое государство продолжает развиваться, но ушастые против. Сможет ли эльфийский ужик доказать свою правоту или рассосизм восторжествует? «Попаданство», где у эльфиек в кишках не радуга. Продолжаем пытаться соединить атмосферу, где ГГ хочется сопереживать, с юмором и трэшем. Беременным(,) детям и тонким натурам читать все еще противопоказано. Даже не пробуйте. Все стало еще хуже. Важно: акцент сюжета не на постельных сценах и гендерных сомнениях ГГ.

Содержание

Глава 1. Серые булочки	4
Глава 2. Свесив ножки	17
Глава 3. Тёмные каблуки	32
Глава 4. Урок грибоварения	47
Глава 5. Из одной в другую	64
Глава 6. Галантный мудрец	81
Глава 7. Новое ощущение	97
Глава 8. Флора и фауна	113
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Дмитрий Ра Эльфанутый. Том 2

Глава 1. Серые булочки

Воу, полегче с такими сиськами...

Вверх-вниз, вверх-вниз. Туда-сюда-обратно, о боже, как приятно.

А эта идеальная задница, прикрытая фэнтезийными трусами из жесткого металла? Так и хочется спросить, не натирает ли клитор. Может там уже мозоль одна? Ну серьезно, там же...

– Ц!

Ну цыкни еще раз что ли. Стерва столько раз цыкала, что у меня развился нервный цык. Тьфу ты! Тик!

– Не смей так смотреть на леди Астарию, порочный! – зашипел смазливый темный гомик. – Иначе лишишься не только языка.

Я недовольно посмотрел на ловчего сквозь решетку.

Да, меня посадили в клетку. И теперь везут по единственному тракту в диком лесу. Медленно, неспеша. Редкие караваны останавливаются. Глазеют на интересную процессию. Три клетки, одиннадцать орков и один эльф без языка. Хорошо хоть я VIP персона. Посадили отдельно от зеленых

интеллигентов.

А еще у них нет лошадей. Клетки на колесиках тащат земляные големы. Намного круче, чем мой колобок с членом.

Впереди всех шагала царица Астария. Наглая стерва. Но как же она виляла бедрами! Бедные эльфийские мужики покрывались испариной, борясь с желанием наброситься на нее, связать и грязно выебать прямо на тракте, пустив по кругу.

Но я не парился и паялился. Даже позволял себе довольно скалиться. Вот эльфы с этого бесились. Эх, был бы язык – похвалил бы ее за шикарный выбор шмоток в стиле rule34. Кстати, мне еще не надавали по морде только потому, что я какой-то там порочный. Хе-хе. Меня нельзя трогать и убивать. Это считалось недостойным делом. Что-то вроде убрать дерьмо за своей собакой в центре Москвы для Насти «Рыбки». Дело в том, что меня обязательно нужно казнить по особым правилам. Какое-то «опустошение». Не знаю, что это, но вряд ли эльфы хотят до смерти опустошить мою мошонку ртом королевы Астарии.

Наслаждаться безумной красотой стервозины мешало переживание. Зудело от мысли, что я не знаю, как там мои припешники. Кентавряша... За нее я переживал больше всего. Она так и осталось в городе, не дождавшись помощи. Чувствовал я себя из-за этого паршиво. Рыцари всегда должны возвращаться, если уж обещают.

Еще и Кая с Бомом и Гымом. Пока они сваливали, я сдер-

живал эльфов сколько мог. Наверное, минут пять серокожие месили моего голема. Разорвали в клочья. Но очень уж вряд ли, что они не увидели, как три орка скрылись в лесу. Одна надежда – может им было запаadlo ими заниматься. Все-таки город горел, да и других орков хватало.

– И больше не смей подымать головы, – с ненавистью ска- зал эльф.

Придурок посчитал, что я внял его словам, поэтому по- грустнел. Этого смазливовго эльфенка все звали Реорданом. Высокий, с черными прямыми волосами по плечи и пидор- ской серьгой с зеленым камнем на левом ухе. И он един- ственный в пределах видимости имел достаточно маленький Сосуд Души для переселения. Вот уже вторые сутки я пы- таюсь привлечь внимание этого «Шепчущего клинкам». Да, вот такое вот название юнита. Если взять любую стратеги- ческую компьютерную игру, то они вторые после крестьян или рабов. Рядовые воины.

И, честно говоря, я уже начал отчаиваться. Темные эльфы настойчиво продолжают меня игнорировать. Только разгля- дывание попки королевы заставляет их беситься и как-то на меня реагировать. Завидуют, парни.

А ведь мне надо коснуться Реордана. Чувствую, что, ко- гда я доеду до Гашарта, возможности спастись будет намно- го меньше. Либо сразу повесят, либо посадят в тюрьгу. А надеяться на то, что мне попадетса там маленький сосуд – гиблое дело.

Как только я ни пытался его провоцировать. Скалился, строил рожи, бился головой о металлическую решетку. Даже пытался голема вызвать. Но магия не работала. Эльфы поставили какие-то глушилки. Самой эпической моей попыткой стало выковыривание коз из носа и швыряние их в эльфов. Результатом стали только очумевшие взгляды. Ну а что? Сорками жить, по орчы... не знаю даже... срать? Прости, Эльдарион. Надеюсь, я не сильно посрамлю твою честь или что там у эльфов. Уж больно жить хочется. Компенсирую это помощью твоей семье. Надеюсь.

– Леди Астария, – обратился к сексотке один из эльфов, поглядывая на меня, – похоже порочный лишился рассудка. Он... я даже не знаю, как это объяснить.

Тогда-то смазливая командирша и удостоила меня взглядом в первый раз. И, конечно же, именно в этот момент я сосредоточенно и с открытым ртом целился козавкой в Реордана.

– Убожество, – скривила она точёное личико. – Сделайте так, чтобы я не видела это... уродство.

А вот сейчас обидно было. А что бы ты сказала про Бома и Гыма, а? Они, между прочим, мастера спорта по козюлеметанию!

Ну ладно, как-нибудь переживу это унижение. Сейчас важнее другое. Рео очередной раз увернулся. Его поставили сторожить мою клетку, поэтому выйти из пределов моей досягаемости он не мог. Но, сука, он хорош. Очень хорош. На-

стоящий профессионал. Где-то тренировался...

Но все рано или поздно проигрывают. Я его перехитрил. Нашупал его слабое место в виде округлой и сладкой попы Астари. На этот раз я стал покачивать головой в такт виляния ее бёдер. Туда-сюда, туда-сюда. Бедный Рео от злости сменил цвет с серого на розовый...

И именно в этот момент, я не глядя щелкнул пальцем. Метко пущенная коза засела у парня прямо на верхней губе.

– Во имя Ашхай! – заревел эльф. – Я пытался!

Парень размахнулся кулаком в услужливо подставленную между прутьями морду. Только вот боль от удара в челюсть почувствовал уже не я. Контроль над маной стал неплохой. Достаточно доли секунды, чтобы перекинуться местами.

Яркая вспышка, несколько глюков о прошлом и будущем и вуаля...

Поприветствуем нового Реордана!

Поприветствовали меня соответственно поступку. Знатым ударом в морду. Стерва сорвалась с места и проехала по моей нежной щеке тыльной стороной латной перчатки. Был бы орком, даже не почувствовал бы. А сейчас почему-то захотелось заплакать. Серого пупсика обидели.

Не сгибая ног, Астария нагнулась надо мной. Серенькие мальчики позади нее чуть не попадали в обморок от выброса тестостерона.

– Реордан, – мило улыбнулась она и посмотрела на меня своими кроваво-красными зрачками, – что это было?

Таак, а вот это опасный момент. Что я успел узнать об этом эльфе? Ну он без ума от Астарии и та это знает. Она, конечно, вся из себя недотрога. Но я-то вижу, как она вертит мужиками. Нет, она не соблазняет их в открытую. Стерве достаточно моргнуть, скривить губки, сказать томной интонацией, и кобели кончают в свои латные подгузники. И Реордан был в первых рядах этих подкаблучников.

Итак, включаем режим имитации:

– Простите, леди Астария, – запищал я. – Он невыносим. Я очень долго терпел. Посмотрите сами, – кивнул я в сторону бывшего себя.

Это надо было видеть. Порочного Эльдариона колбасило так, что все пялились только на него. Колонна остановилась. Эльф шипел, плевался, бился головой о прутья и почему-то тыкал пальцами то в меня, то в самого себя.

– Обезумел, – с грустью покачал я головой.

Прости, дружище. Так уж получилось, что я не рыцарь, не добряк. И меня закинули в жестокий мир, где выживает сильнейший. Да и вообще, я видел с каким удовольствием ты потрошил орка. Провернул клинок ему в пузе и лыбил-ся как гнида последняя. Теперь познай же силу вселенского возмездия!

Астария выпрямилась, а мужики резко развернули головы во все стороны. Мол, мы не смотрели. Девушка подошла к клетке.

– Что-то случилось, порочный? – пропела она сахарным

голоском. – Так хочешь покаяться Ашхае за свой позор?

Эльф продолжал шипеть и тыкать в меня пальцем. Астария посмотрела на меня, потом снова на Эльдариона.

– Не понравилось, да? В какой-то степени Реордан сделал мне приятно. Мне тоже очень хотелось изуродовать твое лицо. Жаль только теперь от мальчика долго будет смердеть, – она посмотрела на меня, улыбнулась. – Хотя за все есть своя цена, и я лично прослежу, чтобы он ее заплатил.

Я сглотнул. Не думаю, что она имеет в виду сделать ей массаж стоп или кунилингус. Чувствует моя эльфийская дырочка, что наказание будет не из приятных.

– Ох, как бы я хотела остудить твой пыл, – продолжила Астария.

Девушка провела пальчиком по металлическому пруту клетки и тот покрылся инеем. Настоящий Реордан в ужасе отскочил в сторону.

– Ц! Ты еще и трус, – скривила губки ледяная королева. – Но ничего, после смерти это пройдет. А будешь так же плохо себя вести, я попрошу моего мальчика закончить свое дело до конца. Думаю, он не откажет в просьбе испачкать себя ради меня. Правду я говорю, Реордан?

КАК! ЖЕ! Я! НЕНАВИЖУ! ТАКИХ! БАБ! Ой, не могу! Держите меня семеро! Ты же всегда умел сдерживаться. А тут, возможно, вопрос жизни и смерти.

– Как прикажете, – сквозь зубы пробубнил я.

Астария довольно улыбнулась, отвернулась. Я же встал,

отряхнулся, и шепотом добавил:

– Ебанутая пизда.

Блять.

Серая попка замерла, развернулась. Вздернула бровь.

– Что ты сказал?

– Эм-м, – протянул я. Нихерасе у нее слух.

– Повтори. Что. Ты. Сказал.

Мама, роди меня обратно. Я завертел головой во все стороны, посмотрел наверх. О, вечереет. Какие красивые звезды. Умереть под таким небом, наверное, здорово.

– Изумрудная звезда! – ткнул я пальцем в небо. – Простите меня, леди Астария, но эту ночь я бы... бы... хотел посвятить вам. Сегодня она прекраснее остальных.

Для убедительности я чуть было не подмигнул, но вовремя одумался.

Тишина. Десятки глаз пялятся. Стало неуютно и я скукожился.

– Ц!

Астария отвернулась. Зашагала. Колонна снова тронулась. На мое плечо легла рука.

– Впечатляет, Рео, – добродушно улыбнулся мне блондин с зелеными глазами. – Ашхая благоволит тебе. Ты еще жив.

– Угу, – только и мог ответить я. – Сам впечатлен.

В пути Эльдарион грыз ногти и молча сверлил меня глазами. И больше шуметь он не планировал. Астария, видимо, свои угрозы выполняет. Напрягал он меня своими глазелка-

ми знатно. Но я не мог отойти от его клетки, так как был назначен ее охранять.

Меня тревожила другая проблема. Этот балбес пока не додумался написать своей кровью или, не знаю, дерьмом на полу слова «Помогите. Я настоящий Реордан. Мое тело похитил вот этот черт». Поэтому я в страхе косился на его остервенелое обгрызание ногтей. Грызнёт случайно до крови и врубится как жить без языка.

И еще. До Гашарта остался день пути. И до того, как мы прибудем, от Реордана нужно избавиться. Насколько я понял, в цитадели будут проводить его допрос. Да и листок бумаги с пером он точно попросит. Вряд ли ему поверят, но риск огромен. Если меня заподозрят хоть в чем-то... И что же делать? Даже если я доведу его до белого каления, и он сорвется, Астария вряд ли прикажет мне его убить. Так, пощекотать немного.

Уж больно я спалился тогда со своей материализованной черной магией. Темный лорд, блин, недоделанный. Эльфы заинтересованы, почему у мага с зеленой жижой, она вдруг стала черной. И ведь узнали же во мне Эльдариона. Хотя он божился, что сильно изменился и риск почти нулевой. Меня даже пытались допросить, но я показал свой огрызок вместо языка. Бедолаг аж передёрнуло. Чувствительные. Провести бы эльфам экскурсию по лагерю орков. О, кстати, неплохой бизнес-план на будущее.

Так, а что у меня за кувшин? О-о-о, цвет настоящего пи-

дорка – розовый. Или пурпурный. Никогда в них не разбирался. Штук десять знаю. А, не! Вру. Знаю еще один. Цвет яиц странствующего дрозда. Да-да, есть такой. Помню, как оплевал монитор, когда на Пикабу нашел пост про смешные названия цветов.

Твою мать! Самое время подумать об этом. Чертовы нервы...

Итак, я без понятия что за магия – пурпурный. Хуже того, «Шепчущие клинкам» – не маги. И в памяти Рео нет никаких магических навыков. Даже подсознательных. Как с Эликом не получится – придется учиться с нуля. Либо увеличить сосуд и переселиться в эльфа покруче. Только у меня больше нету друзей, которые без проблем бы дали на себе прокачаться. И чувствую, появятся нескоро. Эльфы – не орки. Размером анаконды их не впечатлить.

– Леди Астария, – подскочил эльф к стерве, – пришли вести от ловчих Найаны. Слежка окончена. Орки наконец достигли своего логова. Их там около сотни. Отстроили деревянные дома и частокол. Вместе с ними были замечены люди и гномы.

Черт! Гадство! Дрянь! Вот значит что. Они не убили Каю и братьев, а просто проследили куда те отправятся. Теперь поселению не жить! Я должен что-то сделать или все мои труды пойдут насмарку!

Астария рассмеялась. Звонко, холодно и с присвистом. Очень своеобразный смех. Словно сквозь дыру между пе-

редними зубами дует ледяной ветер.

– Не говори чепухи. Орки с гномами и людьми живут под одной крышей?

– Так сообщила Найана.

– Тысячи лет не было такого, а сейчас вдруг появилось? – хмыкнула Астария.

Эльф промолчал. Эльфийка задумалась.

– Пока молчите об этом. Подождем Найану. Я хочу узнать все лично от нее.

– Да, леди Астария, – сказали сразу пятеро эльфов. Я же среагировать «даканьем» не успел и только с отставанием пошевелил губами. Вот это их вымуштровали.

На третью ночь мы наконец-то остановились на привал. Три ночи я не спал. Точнее спал, но в теле Эльдариона. А сюда переселился, и усталость нахлынула новой волной.

– Реордан, – промурлыкала позади меня Астария и провела стальным пальчиком по моему длинному уху.

Мурашки на спине с подозрением покосились друг на друга.

– Да, леди Астария, – отреагировал я.

– Помогите накормить пленных. Им предстоит непростая жизнь. Ослабленные языки говорят мало и неохотно.

«У Элика нет языка!» – хотел было ляпнуть я.

А потом мне в голову пришла одна гениальная идея. Прямо очень.

– Рад служить вам, моя госпожа, – не подумав, пизданул

я от радости.

– Моя госпожа? – прошептала стерва и ухватила меня за ухо. – Ты что-то говорливый стал в последнее время. Может стоит тебя наказать?

Вот сука. Нет уж, меня женское доминирование не возбуждает. Я схватил ее за запястье.

Ее глаза полезли вверх.

А потом я почувствовал холод. Страшный, всепожирающий. Думал, что мои пальцы отвалятся, но успел одернуть руку. Вместе с этим она отпустила мне ухо.

– Ты забываешься, мальчик, – сузила глаза снежная королева. – В следующий раз я отморожу тебе пальцы. Тебе ясно?

Ой, держите меня семеро. Бесят эльфы, хочу к тупым оркам. Я не удержался и закатил глаза. Разумеется, это не ушло от взгляда Астари. Она стала закипать. Точнее покрываться инеем. Красные глаза загорелись огнем, и...

Я убежал.

Сорвался с места и просто дал деру.

Леди Астари еще смотрела мне в спину с открытым ртом. Я все ждал, что вдогонку полетят сосульки, но... пронесло. Я спрятался за дерево, тяжело дыша. Ипаааать. Вот это женщина. Я чуть не наложил в штаны. Вот буквально! Так страшно не было уже целых три дня. Давно, по меркам фэнтезийного мира. Я выглянул из-за дерева. На том месте, где стояла ледяная ведьма остался клочок замерзшей земли. Ушла?..

– И что это было? – зазвенел голос холодом за моей спи-

ной.

– БЛЯТЬ!!! – пропел я на весь лес эльфийской трелью.

Я отскочил в сторону от бледной, как смерть, стервы. Развернулся.

– Б... – попыталась проговорить слово Астария. – ... ять? Что?

Я лишь раскрывал рот, как рыба на берегу. Астария очень странно на меня посмотрела и, неожиданно разогрев свой ледяной пыл, потеплела.

– Накорми пленных.

Развернулась и ушла.

Спасё-ё-ён.

Итак, этой ночью будет Ад. Вероятнее всего, меня заподозрят, но это лучше, чем оставлять его в живых. Чтобы не вызывать лишних подозрений, умереть придется всем пленникам поголовно.

Я искривил губы в сатанинскую улыбку, и вместо того, чтобы вернуться к «своим», быстрым шагом направился вглубь леса. Там меня ждет замечательное приключение, которое всем нескоро забудется.

Глава 2. Свесив ножки

Вот это была ночка!!! Такой дичи я еще не видел в этом мире. Кентавряша, конечно, рассказывала, что эта смерть неприятная, но чтобы настолько? Запертые в маленьких клетках орки дридали дальше, чем видели, чередуя этот процесс с опустошением желудков через рот. Эльфы так охерели от неожиданных оров посреди ночи, что повскакивали с криками «Тревога! Нас атакуют!».

Только вот никто не атаковал. Просто в клетки с пленниками наведася бог трэша. Орки визжали, блевали и дридали, дальше, чем видели. Их набедренные повязки давно не спасали от тугострельной струи из огромных жоп. Зеленые орали, проклинали и метались в узком пространстве. Они скользили на дерьме, как на льду, падали, бились головами. Блевали то ли от грибов, то ли от того, что заперты в квадратном метре с пятью своими сородичами, исходящими такими же желудочными проблемами.

Я не ожидал такой реакции! Может и подумал бы несколько раз, прежде чем такую хрень вытворять. Я эти грибы жрал под циклами. До такого никогда не доходил, ибо оборотни сжирали первыми. Мне Кентавряша рассказывала о последствиях.

«Немного... попучит» – вспомнил я ее слова.

ПОХУЮЧИТ, БЛЯТЬ!!!

– Ц! – цыкнуло за моей спиной, и я вздрогнул. И это вся твоя реакция? Серьезно?

Орков перестреляли из лука. Реордана в теле Эльдариона пытались вылечить, но не смогли. Он умер на рассвете. Надо отдать должное, его напоили обезболивающим отваром. Есть в них что-то святое.

Заткнись, совесть! Я тебе сказал – заткнись! Жестокий мир – жестокие правила! Если не заткнешься, я отымею тебя в зад! Последнее предупреждение! В смысле, одиннадцать живых существ? Эти говножоры перерезали полгорода. Ты сама видела нашинкованных детей, да женщин. Им что-то совесть мозги не трахала. А ты что вылезла, а? В смысле эльфа жалко? А меня жалко, а? Я тебе уже говорил с какой рожей он над орками издевался, когда убивал. В смысле я только что сказал, что они же твари были. Ну и что? Над тварями значит можно издеваться? Стал бы я подбрасывать грибы в котелок с похлебкой, если бы знал об исходе? Бля, подловила...

В ряд стояли семь эльфов. Среди них был и я. Так же с опущенной головой, виноватый и понурый.

Перед нами расхаживала озлобленная ледяная фурия. От нее исходил белый ледяной дым. Эльфы дрожали от холода. Всё вокруг покрылось инеем. Листья с деревьев опадали сосульками.

Я трясся и пускал пар изо рта.

– Кто? – в очередной раз ласково спрашивала Астария. – М?

«Да п-п-п-пидорас к-к-какой-то...» – простучал я мысленно зубами, но промолчал.

– Кормили пленников вы семеро и больше никто, – улыбалась снежная королева. – В мисках остались остатки каких-то грибов. И, как вы сами утверждаете, в рецептуре этих помоев их быть не должно. Правильно?

– Да, леди Астар-р-р-рия, – проблеял промерзший до костей ловчий-поварёнок.

Ловчая резко развернулась, подошла к говорящему, нагнулась, прямо к его лицу.

– Ты их убил? – пропела Астария.

Глаза ее стали еще краснее.

– Нет! Нет, л-л-леди Астария!

– Клянись светочем.

– Ч... что?

Стерва улыбнулась.

– Поклянись светочем, – почти томно повторила эльфийка, – вы все поклянетесь. На своей крови.

Испуганные лица эльфов мне ни о чем не говорили. А вот моей серенькой попочке – многое. Булочки-круасанчики сжались, предвидя надвигающуюся опасность. Что еще за клятва? Да еще и на крови. «Фэнтезийный детектор лжи»? Нельзя соврать, сразу умрешь или нос вырастет? Не, не мо-

жет такого быть. По-любому просто фанатики срутся нарушить клятву какому-то светочу. Надеюсь...

ЧТО, ОПЯТЬ?!

Эльфы сжимали лезвие кинжала ладонью, пока кровь не потечет в подставленную чашу с выгравированным ликом богини Ашхай, которая подозрительно похожа на Сашу Грей с эльфийскими ушками. Они произносили имена. Двое поклялись Айланией, трое Карелионом, один Эйной. Я стал паниковать. Опять резаться?! Да и кем мне клясться-то? Жопой Зевса?

Некоторые не просто сжимали кинжал. Они резко дергали за рукоять. Ух, сука, до костей херачат, психи фэнтезийные!

– Реордан, – дошла до меня ледяная ведьма, – твоя очередь.

Меня оставила напоследок. Да еще и улыбается так мерзко. Ох, не нравится мне это. Подозревает меня похоже. Я(нет) же дал в морду пленному эльфу.

Ладно, с этим ничего не поделаешь. Что общего между теми, кто клялся одним именем? Те, кто носил голубую серьгу – поклялись Айланией. Красную – Карелионом. В ухе Реордана была зеленая, как у чувака, божившегося Эйной. Лишь бы не ошибиться...

Я взял кинжал с мордой уверенного в себе самца. Знаем уже – научены. После оборотней такой херней меня не испугать. Провел лезвием по пальцу. Пришлось, конечно, сжать пальчик другой рукой и помочь выдавиться несколькими кап-

лям, но...

Я, мать вашу, настоящий фэнтезийный жертвенный барашек.

– Это все, что ты можешь предложить своему светочу? – вздернула носик Астария.

– Моя кровь ценна качеством, а не количеством, и берегу ее я для служения богине своей, леди Астария. Клянусь светочем Эйной, что непричастен к гибели пленников.

Клал я с высокой колокольни на вашу Эйну, кто бы она ни была. Пусть рот раскроет и ловит.

– Очень необычные слова, Реордан, – замурлыкала снежная королева.

Она резко развернулась к нам спиной.

– Ц!

Ох, не к добру.

Ведущая ловчих перестала докапываться до нас. Видимо клятва эта действительно в почете. Но раз за пиздеж не грянул гром и не превратил меня в труху, значит это не «фэнтезийный детектор лжи», как я боялся.

Несмотря на позднюю ночь, Астария приняла решение продолжить путь. Перед отправлением клетки с орками сожгли огненные маги. А вот труп Эльдариона и несколько мисок с остатками рабской похлебки взяли с собой. Точнее, оставили десяток эльфов для того, чтобы донести тело до цитадели. Меня, к сожалению, в этой группе не оказалось.

Мы с остальными сошли с тракта в густой лес. Эльфы сре-

агировали похлеще ниндзя, скрещённых с мартышками. Запрыгали, забегали, заметались. Одно мгновение, и они далеко впереди, оставив меня в гордом одиночестве и крайне удивленным. И что? Я тоже так умею?

Только я стал прислушиваться к себе, как...

ВАУ, Я ЛЕЧУ!!!

Одним прыжком я преодолел расстояние в два десятка локтей. Еще прыжок и я зацепился руками за ветку. Оттолкнулся ногами от ствола и перелетел небольшой ручей впереди. Кувыркнулся через себя и снова побежал. И все это в крошечной темноте. Маугли нервно курит в сторонке. А ведь я – темный эльф. Тяжело представить на что способны светлые, живущие в этом мире на огромных деревьях.

Неподалёку от цитадели, нас нагнали. Ловчие, отвечающие за разведку, доложили Астарии, что обнаружили поблизости одичавших орков. Трех. Судя по всему, они ковырялись в остатках сгоревшего осадного лагеря.

– Ц!

– Леди Астария, нам послать отряд?

Красавица ненадолго задумалась.

– Реордан! – крикнула она.

Ну что тебе еще от меня надо?

– Реордан! – повторила она и стала покрываться инеем.

Я подскочил к злоке.

– Мне пришлось звать тебя дважды.

– Простите, леди Астария, – пропел я и сморщился, слов-

но пожухлый лимон.

– Возьми Эйдира. Разберитесь с ними.

Я не сразу вдуплил в логику приказа. Она оборзела что ли? Два эльфа на троих орков. Видимо на моем лице отразилась кислуха.

– Неужели испугался? – миленько улыбнулась Астария. – Ты же не забыл, что я обещала тебя наказать? Когда-нибудь я нарушала свои слова?

А, ясно. За то, что не я ударил не себя. И чем вы от орков отличаетесь? Они наказывают, вспарывая кишки, а эльфы отдают смертельно опасные приказы?

– Вдвоем? – не выдержал я.

– Что? – уже без улыбки покосилась на меня Астария, меня серый цвет лица на белый.

– Понял-понял, – охренел я и чуть было не забыл добавить «леди Астария».

– Эйдир! Ты не вмешиваешься в бой Реордана с орками. Доложишь, как он справился. Мы отправляемся дальше. Встречаемся в воинской обители Гашарта. Не заставляйте меня ждать.

МЕНЯ.СЕЙЧАС.БОМБАНЕТ.

Почему у меня ощущение, что я вернулся в школу? Только там я встречал таких стерв.

Орков мы нашли в часе пути от цитадели. Насколько же они бесстрашны, раз бегают по округе тараканами уже боль-

ше месяца?

Мы сидели на ветке дерева, прямо над их головами. Шумные и слепые халки ничего не подозревали. А у меня было такое тело, что я мог извернуться как угодно, и слышно меня не будет. И что вот они тут делают? Жрут только молча. На километр чавканье слышно.

Я оглядел орочий привал. Неподальёку лежат кучи погорелого оружия. Ясно. Мародёрствуют. И ради этого хлама они рискуют жизнями рядом с обителью темных эльфов?

Я тихо вздохнул и сев на ветку, свесил ножки, заболтал ими над головами орков. Думал, как жить дальше. Эйдир, извернувшись на той же ветке с грацией эльфийского аристократа, с неудовольствием взирал на меня, вздернув подбородок. Эх, какой петушара.

– Чего ты ждешь? – прошептал он.

– Слушай, давай договоримся, – тоже шёпотом предложил я.

– Что ты имеешь в виду? – искренне удивился Эйдир.

– Поможешь мне, а я помогу тебе. Проси, что хочешь.

А что мне еще делать? Я не хочу умирать. Я лучше многих знаю, какие орки крутые, а в теле Райнары успел побороться с двумя. Только там были голожопые и без оружия. А здесь полная экипировка. Не, меня точно отправили сюда подыхать. Но я не собираюсь плясать под эльфийскую лютню.

Поначалу на эльфийском личике я увидел вселенское возмущение. Из разряда: что за богохульство! Во имя богинь и

светочей, я сдам тебя инквизиции. А когда я добавил «проси, что хочешь», то выражение его лица сменилось на заинтересованность. Смотри-ка, я начинаю врубаться, как работают интриги. Такими темпами я с ветки скоро пересяду на эльфийский трон. Великий Светоч! Ох, мне нравится...

– Что ты можешь предложить, Реордан? – сузил Эйди́р глаза.

Я пожал плечами:

– Сказал же: проси что хочешь.

А больно я знаю, что у меня есть. Это ты мне скажи. Намекни хотя бы, чем я могу тебя заинтересовать. А там уж подумаем.

Так-с. А что он так странно на меня смотрит? Нет-нет, не может быть. О-о-о-о... неужели?

– Я хочу... – он сглотнул.

Нет! Умоляю, не говори этого! Не ломай мне психику. Да, я понимаю, что наши рожи от бабских не отличить, а в отряде мало девушек, но ты глянь что у тебя в штанах булты-хается. У меня такой же! Одумайся, брат!

– Я хочу твою...

Теперь я тоже сглотнул.

– Мою? – напрягся я как перекрученная тетива.

– Сестру...

Фу-у-у-ух. Слава Светочу! Не моё очко...

– Даже не знаю, – стал я торговаться, увидев заинтересованность эльфа. – А вдруг она против будет?

Кстати, да, я бы тоже не отказался от своей сестры. Познакомиться с ней поближе там. Все-таки родственники, а я ее в жизни не видел. И кстати... по жанру некоторых фильмов, я ей, так сказать, не совсем брат. Хы-хы.

– Если хочешь, чтобы я помог, ты должен ее убедить... – посмотрел мне в глаза Эйдир. – Но я просто так тебе не пове-
рю. Ты поклянешься светочем, что исполнишь наш уговор.

«Пффффф» – сдержал я свой позыв отфыркаться.

– О, я не могу, – в ужасе прижал я ладошку ко рту. – Это...
слишком...

Му-ха-ха!

Эйдир изобразил выражение понимания и разочарования.

– Так и знал. Не надо было предлагать все, что угодно.

– Только не это! – зашипел я, преодолевая позыв заржать. – Только не клятва светочу...

– На другие условия я не пойду, – скрестил эльф руки на груди. – Выбирай.

– Ох, что же делать? – страдал я.

Только бы не заржать. Только бы не заржать. Только бы не заржать. Немного успокоившись, я согласился на его страшные условия:

– Хорошо. Я согласен. Клянусь второй раз за день светочем... – я запнулся, в панике, что забыл имя светоча, но пронесло, – Эйной, в том, что помогу тебе сблизиться со своей сестрой всеми силами.

– Серьезно? – вдруг удивился Эйдир. – То есть, конечно, ты серьезно. Не мне сомневаться в твоей клятве... но...

Ох, у меня плохое предчувствие. А что такого? Нельзя уже и с сестрами знакомиться? Не вижу никаких логичных нарушений закона.

– Я принимаю твою клятву и помогу тебе, – ответил эльф и прыгнул на голову оркам.

А-а-а-а!!! Так сразу?!!

Мне пришлось последовать его примеру. В противном случае могло случиться так, что вниз полетел бы не я, а что-то из моей задницы. Иногда нужно действовать, а не думать. Иначе всё – паника.

Что ж, это было... просто. Тело сработало сразу. Два клинка оказались в моих руках еще в полете. Оба изогнутых, но один меньше другого. Я не знаю, откуда я это знаю, но в полете нужно бить маленьким кинжалом, целясь в зазоры в броне на шее. И это, черт за ногу мою бабушку, очень круто. Я истинный Альтаир из ассасинов. Только кинжал у меня не спрятан в рукаве...

Орочья кровь всегда фонтанирует. Ощущение, что она течет в их жилах под огромным давлением. Вот и сейчас, все моё лицо обожгло горячей субстанцией. Я не успел закрыть рот. И это моя проблема, а не тела Реордана. В голове сработал лично МОЙ инстинкт из-за того, что так срался в полете.

Мы почти одновременно отскочили в сторону. Я закашлял под удивленный взгляд Эйдера. Последний орк взревел.

Он даже и не думал отступать. Чертыхаясь и отплевываясь, я ушел... в тень. Да, это обычная стратегия «Шепчущих клин-кам». Ударить, сбежать, снова ударить. Вот только я нажрался орочей крови и издавал кашляющие звуки.

Ассасин херов.

– Реордан, что с тобой? Ты привлекаешь его внимание.

Черт, а ведь точно. Безумный орк метался между деревьями, пытаюсь разглядеть в кронах и кустах мерзких эльфов. Разумеется, он пошел в сторону моих звуков, за что и поплатился. Эйдир словно материализовался из воздуха прямо за его спиной.

Короткий взмах и снова кровь...

– Не понимаю, – сказал эльф, вытирая об орка кинжал, – почему они до сих пор здесь? В лесах они нам не противники. Кстати, Реордан, зачем я тебе понадобился? Ты и сам бы справился.

– Эм, – отвернулся я от хитрого взгляда эльфа. – Подвернул ногу. Не хотел рисковать.

– Почему не обратился к целителю?

Вот прикопался.

– Решил стать сильнее через боль. Испытать свою волю. Не всегда будет целитель под рукой.

– Хм, – задумался Эйдир. – Так я не мыслил.

То-то же, щ-щ-щенок.

Обратно мы отправились домой, оставив трупы орков диким животным. Эх, а ведь, наверное, можно было по-друго-

му. Как-нибудь. Не знаю, стали бы они разговаривать, но я знаю, что не все орки – орки. Слишком легко в этом мире убивают.

Наша дорога пролежала мимо остатков осадного лагеря «Костиебуших». Огромная куча сгоревшего мусора. Изюминкой стали сотни пик, с насаженными на них орочьими головами. Вонюща была такой ужасной, что заслезились глаза.

– Мерзкие животные, – с ненавистью вздернул уголок рта Эйдир. – Рео, ты чего такой молчаливый? Неужели Астария настолько завладела твоим сердцем? Или орков жалеешь?

Эльф рассмеялся аристократичным полупидорским тембром. Меня аж передёрнуло.

– Пожалуй, – сдерживая орочий мат, улыбнулся я.

Важнее другое. Я без понятия, что делать дальше. Домой идти или в казармы какие-нибудь? Вроде Астария ждет нас в какой-то воинской обители. В общем я просто пойду за Эйдиrom и буду ковырять пальцем в заднице, если он начнет. Но хорошо бы лишний раз не тупить. Но если что, буду делать все, что делает он.

И тут он сказал:

– Предлагаю сразу зайти к тебе. Представишь меня своей сестре. Не хочу затягивать.

Конечно, я согласился. У-у-у, младшая сестренка. Так, фантазия остановись. Никакого инцеста в нашем кино. Хе-хе.

Второй раз я вижу огромные стены цитадели. Эх, ностальгия. Вон в том кратере лежал я, появившись в этом мире... Или не в этом. Все изменилось с тех пор. А ведь прошло от силы два месяца...

Решетка огромных ворот поднялась. Створки украшенные каменными головами горгулий открылись.

Вэлком в Грашарт. Один из самых крупных городов-цитаделей темных эльфов. Орки не просто так хотели захватить его. Он находится в проходе огромных скал. Там, за цитаделью, простираются территории альянса светлых и темных эльфов. Плодородные и прекрасные земли.

Я немного успел узнать об эльфах. Улук-Урай просветил за очередную порцию «пиздобольства» о моем мире. У них тут что-то вроде фанатичного тоталитаризма. Вылизывают яйца своим предводителям, которых расплодилось больше, чем простого люда. Как на российском заводе – начальников больше, чем подчиненных. Тут есть кланы и титулы, кодексы чести и придворные интриги, которых я боюсь больше орков. Больно уж я простой и прямолинейный парень для всего этого.

Я резко сбавил обороты восторга, вспомнив о СВЕРХ-СРОЧНОМ задании. Найна – эльфийка, что обнаружила мое поселение. Она сейчас спешит обратно в цитадель. Астария самолично хочет расспросить ее. Разведчицу нужно перехватить любой ценой. И... хер знает, что с ней сделать.

– Ты что-то похмурел, – заметил мой кореш при входе в темный город эльфов.

То я молчаливый, то похмурел. Ты что? Мой персональный психолог?

– Боу! – не удержался я.

Такой страшной красоты я еще не видел...

Глава 3. Тёмные каблуки

Забудьте, чему вас учили в школе. А потом в институте. На предыдущем месте работы. Как кушать суп вилкой и писать в раковину, пока батя сидит на толчке с телефоном.

Примерно такое ощущение у меня от города-цитадели Гашарта. Я забыл всё, что знал об эльфах. И вспомнил то, что мне говорил первый шаман «Зеленых Анаконд»

Темные эльфы. Я считал, что это что-то вроде проклятой расы. Давным-давно они были светлыми, но их наказал то ли всевышний, то ли Асмодей.

Но в Варгароне так не считают. По легенде тысячи лет назад существовала раса эльфридов. И рожали они как светлых, так и темных детей. На равных правах. Шли века, и эльфриды канули в небытие. Остались только их потомки, решившие разъехаться из-за цвета кожи. Хех, что-то мне это напоминает.

Гашарт не простой город. Это огромный каменный куб, куда не проникает свет солнца. Не имея эльфийских глаз, здесь невозможно передвигаться. Везде лишь тусклый серебряный свет. И светилось все – брусчатка под ногами; несимметричные, похожие на маленькие скалы, дома. Повсюду стояли каменные монументы воинов древности. Они светились еще ярче. Словно намазанные фосфором. И это

очень красиво. Я как будто попал в серебряный космос. Если бы не был уверен, то посчитал бы себя обдолбанным грибами. Разве могут темнота и серебро так сочетаться?

Эльфы расхаживали так, словно проглотили швабру. Ровные настолько, что тяжело понять – живое это существо, или андроид. Прически у всех длинные, одежда аристократичная, взгляды надменные. Чувствовалось, что каждый тут – большой начальник и царь в своей жизни. А все остальные – подчиненные. И самая большая проблема в том, что так, похоже, считает каждый темный эльф. Гордая нация. Погрязшая в чистоте крови и дворцовых интригах. Что ж. Пора и им внести мудрость иного мира...

Если в лагере орков меня толкнули и вызвали на дуэль, то здесь я ожидал иного. Что сейчас подойдет эльф со словами «Сударь, ваш внешний вид порочит мою честь. Прошу вас, не дышите со мной одним воздухом. Или я подам на вас в суд ко-ко-ко!»

– Воу? – спросил Эйдир. – Что воу?

– Да ничего, – взял я себя в руки. – Пошли, отчитаемся леди Астари.

– Сегодня она не в духе.

– А бывает в духе? – удивился я.

– После того случая, она изменилась. Сам знаешь.

Конечно, бля, знаю. Козлина. Заинтриговал и замолчал. Ладно, нужно узнать более интересующий меня вопрос:

– Найана когда вернется? – спросил я, стараясь не прояв-

лять особого интереса. – Интересно, что там за поселение такое. Орки и гномы. Поразительно.

– Самому интересно, – пожал плечами Эйдир. – Но я считаю, что она ошиблась. Или ее не так поняли. Я думаю, она прибудет не раньше завтрашнего рассвета. Тогда-то и узнаем. Если, конечно, леди Астария пожелает поведать нам об этом.

Бинго. Значит мне нужно караулить ее всю ночь.

Мы дошли до воинского дома. Черный, похожий на огромный валун. Вход треугольный – охраняется каменными изваяниями. Я не торопился, посмотрел на каменную стражу. Не удержался, еле заметно быкнул на одного. В стиле «слыш, чо, смелый такой?». Хмыкнул.

– Эй! Ты идешь?!

Я дернулся от неожиданности.

– Иду!

Но все-таки как-то тут неуютно. Того и ждешь, что из тьмы выскочит голый эльф с криками «trans women are women!!!»

Астария находилась на тренировочной площадке. Она стояла на одном колене перед очень высокой женщиной в... кимоно? Их окружили пять молчаливых воинов в серебряных доспехах. Я сразу понял, что это не просто воины. Это убийцы, способные вырезать небольшой клан орков. В лесу разумеется.

Эйдир метнулся за угол, встал на колени, опустил голову.

Я немного затупил. Но потом один из серебряных воинов посмотрел в нашу сторону. Я сиранул в штанишки и повторил действия эльфа. В прорезях шлема я увидел изуродованную кожу, словно от ожогов. И это эльфы?

– Прости меня, светоч Айлания, – прозвенел холодный голос Астари. – Я готова принять любое наказание.

– Мне нет дела до твоего наказания, Астри.

Светоч Айлания? Это которая глава клана «Тихие Ветра»? Какая честь, ох, я весь трепещу. Что она делает в пограничной крепости? Разве не должна она сидеть на троне, в столице темных эльфов? Закинув ножки на бархатную подушку? Евнухи светлых эльфов должны делать ей массаж стоп. Желательно языком.

– Ты потеряла уникальный экземпляр, – продолжила светоч, поправляя обруч из голубых самоцветов на лбу. – Я живу в этом мире шесть сотен зим, дорогая моя. И лишь дважды встречала черную силу. Ты понимаешь?

Шесть сотен зим?! Ей не дашь и тридцати. Дважды встречала?! Были такие же, как я? Или что, инкуб выдери ее межгрудные промежности, она имеет в виду?! Но напрягало меня совсем другое. Еще Райнара мне говорила, что некоторые сильные маги могут видеть цвет души. И как это происходит, черт побери? Достаточно присмотреться, как мне? Или нужен какой-нибудь ритуал? Что если этот светоч и есть тот самый сильный маг? Как же я мог об этом забыть?! От всех этих мыслей я покрылся испариной и затрясся.

– Все причастные дали клятву крови, светоч Айлания, – сквозь зубы выговорила Астария. – Сейчас я допрашиваю остальных.

Светоч еще постояла, сверля недовольным взглядом ледяную стерву. Молча развернулась, зашагала в нашу сторону. Ее серебряные телохранители последовали следом. Стремная компашка прошла мимо, пока мы чуть ли не целовали пол, по которому они идут. Разумеется, на такое говно, как мы с Эйдиром, никто не обратил внимания. Хорошо хоть не дали поджопников, как дворовым псам. Я вздохнул с облегчением. Значит одного взгляда недостаточно, чтобы различить цвет души. А то, что светоч могущественный маг – очевидно. Достаточно взглянуть на огромные размеры ее кувшина.

Мы медленно поднялись на ноги.

– Ц!

Стало холодно. И еще холоднее, когда Астария посмотрела на нас.

– Понравилось представление? – промурлыкала ледяная королева голосом дьяволицы-совратительницы.

– Не особо, леди Астария, – ответил я, под очумевший взгляд Эйдира.

Что же вы здесь все ссыкуны-то такие? Даже рот раскрыть боитесь.

– Не особо, говоришь? – вздернула бровь Астария.

Ой, да перестань ты выкаблучиваться.

– Я убил орков, как вы и приказали.

– Неужели? Эйдир?

– Так и было, леди Астария, – поддакнул эльф. – Он был стремителен и молниеносен. У орков не было и шанса.

О, брателло, спасибо за бонус. Позволю тебе чмокнуть свою сестричку в щечку, пока сам долблю ее сза... Да заебал ты уже!!! Что с гормонами у этих эльфов? Нет, серьезно, у этой расы проблемы с организмом и выработкой тестостерона. В орке как-то проще было. Хотя с ихними то гром-бабами это не так уж и удивительно.

– Эйдир, ты свободен. Реордан, останься.

– Слушаюсь, леди Астария.

Эльф ушел.

– Я давно тебя знаю, Реордан, – подошла ко мне эльфийка, виляя бедрами сильнее, чем обычно. – В тебе раскрылась смелость так разговаривать со мной? Почему?

Действительно, почему? Потому что мне кажется, я отвечаю адекватно. Я как-то не привык вылизывать полы под бабскими ножками. Даже в ином мире. Вы цивилизованная раса и должны понимать такие вещи.

– Я иду по становлению бесстрашного воителя, – гордо выпятил я грудь. – Не оборачиваясь и не считаясь с ценой.

Хе, это фраза из ролевой игры Dragon Age: Origin. Единственная нормальная часть. Суки, испоганили серию...

– Неужели?

– Именно.

– А если я тебя убью? Хотя бы за то, что ты забываешь добавлять «леди Астария».

Она что-то хочет. Я достаточно начитался книг и наигрался в игры, чтобы понять, когда меня испытывают. Чувствую, что сейчас идет переходный момент... чего-то важного. Черт...

Страшно...

Я еще не уверен, что тут не вспарывают брюхо за лишние слова. Не просто же так эльфы валяются в ногах у начальников. Ой, ладно, буду я еще перед ней ломаться. Всегда говорил, что думаю. А тактичности мне вообще не занимать.

– Тогда посчитаю, что вы неуравновешенная, леди Астария, – пожал я плечами. – И будете преклоняться перед светочем вечность. Вместо того, чтобы ею стать.

Я сделал шаг назад, готовый сорваться в галоп при любом ее резком движении. Знаем, проходили.

Холодно...

Опасно!

И я сорвался ровно в тот момент, когда сосулька черкнула меня по плечу. Я зашипел от боли, развернулся. БЕЖАТЬ! Бросился к выходу. Но его больше не оказалось. Проход был закрыт ледяной глыбой, исходящей белым туманом.

Черт, похоже я ошибся. Фатально ошибся. Сердце осознало, как оно охуело и стало проситься наружу.

– Ничтожный слизняк, – шипела ведьма. Ее волосы взды-

бились, кожа побелела как снег. — Кем ты себя возомнил, мальчишка? Мне двести тринадцать зим!

Ого!

Бежать было некуда. Со вздохом я вытащил клинки. Короткий в левую руку, длинный в правую.

— Ц!

Ряд вздымающихся из пола сосулек устремился ко мне. Лишь в последний момент я успел отскочить в сторону, развернувшись на сто восемьдесят градусов. Похоже, мне придется вселиться в нее и сваливать отсюда. Это единственный мой шанс выжить.

Но до этого не дошло... Я заметил, что стерва немного дает мне времени увернуться. Я скакал по помещению дикой макакой, не в силах даже подступить к ледяному магу. Начал паниковать. Так можно и умереть. Окончательно. Значит она мне поддается. Сучка не хочет меня убивать.

— Может... договоримся?! — предложил я, уворачиваясь от очередной сосульки.

Она не ответила, только улыбалась ледяной смертью.

Я решил рискнуть и пойти в атаку. И сразу же умер...

По крайней мере так подумалось, когда сосулька остановилась в сантиметре от моего глаза. Очень ценный урок. Мой недостаток — близкий контакт. Не всегда я смогу коснуться своего врага. Эльфы — не орки.

— Ты мертв, Реордан, — зло ощерилась Астария.

Я сел на задницу, тяжело дыша. Это было... близко. Сей-

час я мог умереть по-настоящему.

Астария хмыкнула, окончательно потеплев.

– Завтра у меня в особняке, – сказала она. – Ровно в полдень. Если опоздаешь, то я больше не промажу.

– Почему так долго, Рео? – заинтересованно спросил Эйдир. – О, что с тобой? Тебя словно Асмодей потрепал.

– Угу.

– Леди Астария наказала тебя?

– У-у-у, – только и смог промычать я. – Там такое было...

– Ясно, – понимающе выдохнул Эйдир.

– Слушай, ты иди вперед, а я за тобой поплетусь, – предложил я. – А то я ослаб после ужасного наказания Астари. Она заставила меня целовать пол, по которому ходила туда-сюда. В процессе смеялась и хлестала меня плетью.

– Всего лишь? Ну это же ерунда, – не глядя на мое охревшее лицо отмахнулся царь подкаблучников. – После пропажи сестры она стала намного суровее. Ты еще легко отделался.

– Сестры? – вырвалось у меня. – А, той сестры. Что-то забыл немного...

Эльф посмотрел на меня с легким удивлением.

– Ну да, после пропажи Райнары она совсем не своя стала. Пара-пара-пам. Фиу.

Никто. Никогда. Не. Узнает. Что. Стало. С. Райнарой. Точка.

– Что ты там шипишь?

– Нет-нет, ничего, – слишком быстро ответил я и улыбнулся истуканчиком.

Слава боженьке эльфийскому, больше он до меня не докапывался. Я спокойно плелся за его спиной, в надежде, что он сам проведет меня до моего же дома. Значит темная эльфийка, которую я разрубил пополам в первый день своего пребывания в этом мире – это сестра ледяной ведьмы. И она сейчас злая, потому что ее потеряла. Так вот кого она мне напоминала. Ну... что я могу сказать?

Упс.

Я заставил себя вернуться мыслями к делам насущным. Во-первых, мне надо на работу завтра или нет? Можно тут уволиться из рядов юнитов второго уровня? Где купить книгу навыка? Где здесь стрип-клуб с темными эльфиечками? Тут у них петухи кукарекают или гомики дерутся по утрам? У меня же определенно есть какие-то обязанности. Вот только какие? Столько вопросов и так мало ответов.

Но большая проблема в другом. Завтра на рассвете придет разведчица Найана. Докладывать лично снежной сатане о МОЕМ поселении. Я должен ее перехватить любой ценой. Уговорить, шантажировать, трахнуть. Убивать нельзя или станет еще хуже.

Нужно найти того, кому я смогу открыться, как Улук-Ураю. Это можно совместить с возвратом одного долга одному эльфу. Я сказал лишь одно слово:

– Катарсия.

Эйдир посмотрел на меня без эмоций:

– Дочь магиуса? А что с ней?

– Знаешь где она живет? – рискнул спросить я.

– Живет? – удивился эльф. – С тобой точно все в порядке,

Рео?

– Да-да, – закивал я. – Все отлично. Так, устал немного.

– Ясно, – недоверчиво глянул на меня Эйдир. – Влюбился в порочную? Не повезло.

– Вхуился, да. Очень, – покривлялся я, но эльф не уловил сарказма и тонкой перестановки букв. Они точно тут только одним местом думают.

– Говорят, она красивая. Полукровка. Но, сам знаешь, в порочный дом можно только зайти. Но не выйти.

Что, блять, за порочный дом? Кого там порют?

– Да, печально, – почесал я затылок, не зная как еще можно выковырять из эльфа информацию.

Мы пришли.

Вот это дом.

Это дом?

Это же камень.

С дверью.

Я, конечно, понимаю, что начальный юнит ничего не стоит в мире эльфов, но надеюсь у них здесь есть что-то вроде профсоюза. Или куда мне жаловаться о несоответствующих жилищных условиях?

– Дриайя, – лицо Эйдера приобрело глупое выражение. – Ах, какая же она красивая.

– Пра-а-авда? – обрадовался я тому, что узнал имя собственной сестры. Ну, надеюсь, что ее.

Эльф осуждающе посмотрел на меня.

– Я понимаю, что она твоя сестра, но сомневаться в ее красоте может только глупец.

– Да я же не против. Красотка та еще.

Итак, мы помялись у камня с дверью.

– Э-м-м? – посмотрел на меня Эйдир.

– Ну иди знакомься, чо, – кивнул я.

– Рео, ты что?! Ты обещал представить меня.

А меня кто, блять, представит?

Ладно, ссы сколько хочешь, но станет только хуже. Сестренка! Нии-сан идет к тебе.

Итак, двери тут не закрывают. Значит домушников и убийц бояться не стоит? Камень оказался проходом под землю. Я вообще темный эльф или гном? Что за кротоводство?

Спускаться пришлось недолго. Мы пришли в большой каменный зал. По центру маленький светящийся водоем с рыбками. У стен растительность – лианы, какие-то кустики в горшках. Здесь же огромная кровать. Почему-то одна и двуспальная. Стол из камня и дерева. В стене – единственный темный коридор. Туалет, наверное. Ох, как же я хочу узнать про быт темных эльфов. Хочу знать, куда они здесь срут. Всегда было интересно. Но этот момент нигде не описывал-

ся. Тот же Ривенделл из Властелина колец. На склоне горы. Много водопадов. Почему водопады не коричневые?! Это должны были быть сточные воды.

Хрppp!!!

Я резко отступил, повернул голову в сторону звуков. На меня пялилось существо, очень похожее на черную кошку, скрещённую с желтой ящерицей.

– Это ваш кизрум? – спросил Эйди́р, уверенно поглаживая живность по чешуйчатой голове. – Странно, обычно они не рычат на...

Он не успел договорить.

– Братик!

– Сестренка! – на автомате воскликнул я. – Тадаима! Тьфу ты! Я дома!

Удивительно, но никто меня не заподозрил в японской ебанутости. Ну так, Эйди́р немного приподнял брови от моего жаргона. Да и кизрум недовольно зашипел и юркнул в водоем по центру зала. Похоже, котоящеры меня в чем-то подозревают. Хотя меня можно понять. Моя начальница – Астария. По-любому, половина эльфийских мужиков возвращаются после трудовых будней в свои камни с красными и заплаканными глазками. И протертыми попкам. Последнее – следствие мужской солидарности.

Итак, ужик, ты, судя по всему, хочешь познакомиться с сестренкой первым. Но хочу напомнить тебе о нравственной составляющей инцеста. Это неэтичный, отвратный и неесте-

ственный процесс. Ты только представь, как ужасно натягивать родную сестру. Она будет умолять тебя остановиться: «Братик, стой, братик! Нет, только не туда... а-а-а-х-х-х». Ужасно! Даже не думай об этом! Ты же не какой-то извращенец-моралфаг из дешевой порнухи. Проще PornHUB посмотреть. Там вот совершенно нет раздела с братьями и сестрами. Интеллигентный ресурс.

Моя сестра Дриайя. Невысокая, компактная, с длинными пепельными волосами. Маленький ротик, большие фиолетовые глазища и милые торчащие ушки. Полупрозрачное платьишко скрывало грудь второго размера и немного тощую попу. Хм, конечно, можно и паспорт спросить, но что-то мне подсказывает, что она постарше меня будет. Ну не знаю, в худшем случае ровесница. Я уж не говорю про эльфийские мерки возраста. Так что, ужик, ебём смело.

Девочка набросилась на меня, обняла. О да, у меня никогда не было сестры. И тут сразу взрослая. Круто-то как. Я обхватил ее тонкую талию и с лёгкостью поднял, немного покружил.

– Ой, Рео, – смеялась девушка. – Перестань, у меня голова закружится.

Я опустил ее на пол. Еще и пахнет вкусно.

– А кто это с тобой? – засветилось миловидное личико.

– Это мой... друг, – улыбнулся я. – Его зовут Эйдир. Он очень хотел с тобой познакомиться.

– Рео! – возмутился эльф.

Ути, боже мой. Скромняшка-то какой. Порозовел даже.

– В общем вы тут развлекайтесь, а я... – немного подумав, кивнул в сторону единственного темного прохода. – Туда... Какой же у них туалет...

Глава 4. Урок грибоварения

Если долго смотреть в бездну... – пробубнил я и заглянул в черное отверстие. – ... бездна начнет смотреть в тебя.

Оказывается, эльфийский унитаз – это обыкновенная дыра. Садись себе на камушек и делаешь свои неэльфийские дела вполне себе эльфийским дерьмом. И куда же все падает? На головы подземного народа? Вспомнилась книга «Низший». Там, под землей, в эльфийском дерьме ковырялись люди. Они обустраивали канализацию и очищали стоки от мусора, выискивая там вкусняшки. Ну теперь всё понятно.

– У-у! – крикнул я в дыру и прислушался.

Эхо раз пять вернулось обратно. Глубоко. И никто не ответил.

Кстати, тут даже душ есть. Правда неотключаемый. В потолке зияет небольшое отверстие. Из него постоянно течет теплая вода. Магия? Или горячие источники?

Вся туалетная комната опутана лианами и кустарником. Зелень растет прямо из стен. Удивительно. Темные эльфы в Варгароне это как скрещенные эльфы и гномы. Любят и камни, и травку.

Я спустил штанишки, уселся на холодный эльфийский унитаз эльфийской задницей. Задумавшись, стал выдавли-

вать радугу.

В какой же жопе я оказался?

У меня появился только один план, как помешать Найане. Но его выполнение очень тяжелое. На грани фола. Но если все сделать правильно...

Нужно попробовать. На кону клан «Зеленые Анаконды».

Я вытащил из-за спины короткий клинок (да, я сижу на унитазе с оружием), сконцентрировался. В памяти Реорда-на существует техника под название «Рассекающий Тени». Пропуская через клинок энергию, можно сделать его гораздо острее.

Сначала ничего не происходило, и я уж подумал, что моя мана не подходит. Я стал т-у-у-ужиться. Ох, хорошо пошло. Клинок завибрировал, лезвие почернело. Но это умение очень истощает организм. Через пару минут можно вырубиться в обморок. Особенно с моим мелким шаакле.

Я наотмашь взмахнул клинком. Темная полоса энергии соскочила с лезвия, пронеслась в воздухе и с грохотом влетела в стену, кроша её на осколки и вороша лиственные заросли.

А-а-а! Что за хрень! Такого не должно быть!

В шоке я вскочил с эльфийского унитаза и чуть не свалился на пол, чувствуя подступающее головокружение. Ого, да я, наверное, треть жижи разом выплеснул.

Каменная пыль была повсюду, я закашлял.

– Братик! Что случилось?! – раздался взволнованный го-

лос за дверью. — Ты в порядке?

— Рео! — застучал кулаками в дверь Эйдир. — Реордан, открой!

Светоча за яйца! Вот это я и называю ударной волной!

— Все в порядке! — отозвался я, тяжело дыша.

Прозвучала тишина. Так и услышал, как Эйдир с сестрой переглянулись.

Я завертел головой в поисках туалетной бумаги. Ничего... А как тогда?

— А-а... — понимающе потянулся я за бархатистым лопухом на стене.

Вскоре я уже стоял в зале, виновато почесывая затылок.

— Рассекающий Тени? — осуждающе посмотрел на меня Эйдир.

— Ага.

— Это безответственно. Зачем тренироваться здесь? Для этого есть воинский дом.

— Так вышло.

Это он еще не в курсе, что я сделал это сидя на толчке. Похоже, с черной жижой обычные навыки работают не так, как должны. Поэтому-то у меня вместо голема получился членистоногий колобок. Хотя тогда казалось, что я сделал все правильно. Но об этом Эйдиру знать не положено. Пусть думает, что я идиот.

— Так, всё. Хватит отчитывать, — возмутился я на очередные справедливые порицания своей адекватности. — Лучше

скажите, как у вас тут дела? Всё... идет по плану?

Меня не было от силы минут двадцать, но может они успели дать друг другу клятву вечной верности.

– Мы... – как-то странно улыбнулась сестра, – беседуем.

Эльф засмутился, кашлянул.

– Ну и замечательно, – не стал я развивать щепетильную тему. – Оставлю вас. А у меня же остались кое-какие дела. Поэтому я пошел.

– Что? Куда? Какие дела? – удивилась Дриайя.

– Очень важные, – подмигнул я.

Эльф опять подозрительно зыркнул на меня, но пока в меня не полетели очередные вопросы, я юркнул к выходу.

– Блюмик, ты куда?! – крикнула мне в спину сестра.

Я даже не успел удивиться. Котоящер одним прыжком запрыгнул мне на плечо. Улегся пузом, вцепившись когтями в одежду. Посмотрел на меня взглядом «ты говно, а я повелитель этой вселенной», недовольно «шкрваркнул» и отвернулся. Ого. А у пета-то борзомер свистит и зашкаливает.

– Эй, иди отсюда, – помахал я рукой на тварюшку. Трогать страшно. У него вид из разряда «дай мне только повод».

И как подтверждение моей теории:

– Арххх! – прорычал-прошипел кизрум.

– Сдристни, я сказал, – зашипел я так, чтобы услышал только чешуйчатый кот.

Ноль внимания.

Ой, да и хер с тобой. Связываться еще с гопниками. Это

же выше моего достоинства. Свалишь рано или поздно. Вроде не сильно мешает. Почему-то странное животное намного легче, чем кажется.

И вот так я обзавелся новым другом и покинул свой дом-камушек.

Время клонилось к вечеру, но у меня еще оставалось немного времени. Дорога до главных ворот заняла минут двадцать. Блюмик или же Блюм, не собирался покидать мое плечо. Он что, все пронюхал и теперь планирует меня убить? Или действительно привязался ко...

Наверное, я слишком на него косился.

– Ай! – вскрикнул я, когда по моей шее чиркнули острые коготки. – Ах ты сучок!

Под уничижительные взгляды проходящих эльфов, я ухватился за хвост чешуйчато-волосатой твари. Стал сры-вать с плеча. Котяра визжал во всю глотку, но отцепляться не хотел, крепко вцепившись в мою одежду.

– Отвали от меня! – искрение возмущался я. – На пригревшем тебя плече срьешь, говнюк!

Наша с Блюмом борьба длилась еще несколько минут. Дважды я с душой дал ему по мордасам, но тот умудрился отомстить, неприятно исполосовав мне лицо.

Недовольный и бурчащий я смог беспрепятственно покинуть Грашарт. Прежде чем рыпаться, я проверил что немногочисленные эльфы свободно проходили через Главные Во-

рота цитадели. Значит и мне можно. Там же я первый раз увидел караван темных эльфов. Воу, да это же настоящие длиннохвостые тиранозавры, но только размером с лошадь. Их телеги таскают ящеры!

Скрывшись из вида стражи у ворот, я юркнул в лес, включил режим «макаки». Крепко уцепившийся за меня Блюм нисколько не обращал внимания на мои кульбиты. Настоящий паразит.

Мне нужно на северо-запад. Там расположилась обширная болотистая местность. Грибной рай.

Обратно я вернулся уже через четыре часа. Грязный, потрепанный, вонючий и злой. Пришлось опять полазить в жабьем дерьме. А в теле эльфа это менее приятно.

Но зато и улов хороший. Чтобы не палиться перед стражей, запрятал разноцветные грибы по всем щелям. В карманы, складки одежды, сапоги. Даже в специфические эльфийские труселя.

– А ты ссался, – хмыкнул я Блюму. – Это всего лишь лягушки.

– Аргх!

Когда я вернулся, Эйдира уже не было. Как у них все прошло сестра рассказывать почему-то не стала, а я и не настаивал.

– Ой, а это что плавает? – с любопытством тыкала пальчиком сестричка в котел с грибной похлебкой.

– Мохряк дряносрущий, – кивнул я в сторону миски с зе-

леными грибами на толстой ножке. – Кентавры их используют, чтобы выводить из организма паразитов естественным путем. Но если смешать его с шипуном достойным, – показал я на шампиньоны, – то получится яд. Но почему-то только для кентавров. Эльфы просто начинают улыбаться. А потом за последний день ничего не помнят.

– Ого! – восторгалась девушка. – Я и не знала, что вас такому учат. Ты никогда мне не говорил.

Дриайя уселась на полу рядом со мной. Через ее полупрозрачное платье можно было понять, что она ходит по дому без трусиков. И да, походу мы живем с ней вдвоем. И да, здесь только одна двуспальная кровать, и я в душе не теребонькаю, что это значит. Но ночи я жду с охереванием и трепетом.

– Это только недавно стало моим хобби, – увильнул я.

– Хобби?

Блин, вечно забываю, что на всеобщем таких выражений нету. Неосознанно вставляю русские слова в предложения.

– Увлечением, – исправился я.

– О, интересное увлечение, – задумалась Дриайя, намазывая локон на пальчик. Я сглотнул, заметив проступающие сосочки на тонюсеньком платишке. У Дриайи, кстати, сосуд раза в полтора больше моего, но такого же пурпурного типа.

– А что ты сейчас делаешь?

– Отвариваю мохряка до белого цвета. Потом поменяю воду, и после закипания брошу мелко нарезанные ножки се-

рых пириков. Когда варево станет синеватым, нужно будет остудить и процедить.

– И-и-и? – не унималась сестренка.

– Получится снотворное.

– Снотворное? Ты имеешь ввиду сонное зелье?

– Ну да, – замялся я.

Черт, знать язык еще не значит уметь на нем говорить.

Зельеварение сильно меня тревожило. Потому что эти знания я получил от Кентавряши. Много часов мы с ней обсуждали грибные прелести. А заикленность позволяла мне провести множество экспериментов. Помню отблески удивления на ее лице, когда на шестьдесят седьмой раз я перечислил названия всех ее грибов в сумке.

– А почему не приобрел в лавке отваров? – удивилась эльфийка.

Потому что ничего не знаю и не умею, приставучая ты моя.

– Это лучше, – подмигнул я, помешивая котелок. – И уж точно надежнее. Кстати, хотел спросить...

– Да?

Черт, как же подступиться.

– Я хотел кое-что... Но у нас же совсем нет времени...

– Нету? Почему? А что ты хотел?

– Прогуляться вместе? – брякнул я, вспомнив парочки, гуляющее по улицам цитадели, – Не хочешь завтра на рассвете, например?

Вопрос был задан не просто так. Я должен понимать насколько загружен, в чем вообще заключаются мои тут обязанности. Какая у меня, грубо говоря, работа. Обязан ли я каждый день посещать Воинский Дом? Моя жизнь усложнится, если я связан по рукам и ногам. А завтра я точно должен быть свободен...

– На рассвете? Ох, интересная идея, Рео, – засияла Дри-айя. – Мне нравится.

Надеюсь, я не ошибся и она в курсе моих обязанностей. Иначе бы задала вопрос...

Зелье было готово ближе к ночи. Не знаю почему, но чувство времени у жителей Варгарона было идеальным. Они все точно знают, когда начинается рассвет или заканчивается закат. А еще темные эльфы спят всего три-четыре часа, и им глубоко плевать когда в сутках эти три часа произойдут. Они не завязаны на графике сна. Разве что для удобства ложатся примерно в полночь и просыпаются чуть раньше рассвета.

– Куда ты, Рео? – удивилась сестренка, присаживаясь на край кровати.

– Долг служения, – коротко брякнул я.

– Так поздно?

– К сожалению.

– А я этой ночью хотела тебе показать нечто незабываемое? – надула губки сестренка.

Ужик напрягся, прислушался.

– М-м-м, да?

– Угу, – улыбнулась Дриайя и опустила глазки.

Бляха, я, наверное, что-то не так понимаю. Не знаю, может она новую книжку со сказками хотела показать? Или карточный фокус.

– Эм, к сожалению, мне пора. Ночью... – я вздохнул, – не жди. Постараюсь на рассвете вернуться и погуляем.

Чтобы не усложнять и без того патовую ситуацию, я быстро свалил.

Я стоял на темной улице. Хотя улицы здесь одинаковые в любое время дня и ночи. В таких условиях могут существовать только темные твари. Люди давно бы сошли с ума.

Зашуршало.

– Кто здесь?! – дернулся я и схватился за рукоять меча.

– Мряууу! – прохрипело в темноте чудище по имени Блюм.

Тебя только не хватает. Вздохнув, я принял на себя маленькую обузу и завертел головой во все стороны.

– Прощу прощения, – рискнул я обратиться к эльфу, кажущимся мне не таким упырем, как остальные. – Вы не могли бы мне помочь...

– Да, я слушаю вас.

Я напряг все имеющиеся извилины, вспоминая последние уроки литературы и сборник сочинений Чехова.

– Не изволите ли быть столь любезным и смиростивиться над моей беспечной недалёковидностью? Я был бы вам премного благодарен за оказанную услугу в осведомлении меня

о местоположении одной благороднейшей особы.

Эльф немного повтыкал в мои слова. Ха, не такие уж вы тут и интеллектуалы, как хотите казаться.

– Говорите же...

Ну и где же твоя аристократичность? Че морду так воро-тишь, а? Ничем им не угодишь, блин.

– Где проживает леди Астария?

Понимающе хмыкнув, эльф объяснил дорогу.

– Вас она тоже привлекает? – вдруг спросил эльф.

О, болтливый – находка для шпиона. Похоже мне кто-то сильно облечит сейчас жизнь.

– Да, – тоскливо ответил я. – Вот только, наверное, не под-ступить из-за ухажеров. Да и любимый ее...

Я многозначительно сделал паузу. А вдруг у них нет тако-го понятия, как «бракосочетание».

– О чем вы? – удивился эльф. – Леди Астария вот уже век как никого не подпускает к себе. Вы не местный?

– Да, по долгу службы приехал из столицы.

– Понятно. Ну что ж, удачи вам желать не буду. Даже она вам не поможет.

– А может ей как-то можно передать послание? – сгруст-нул я. – Может через слуг?

Эльф задумался.

– Да, вроде кто-то у нее там был... Не могу вам, к сожа-лению, подсказать. Я уже двадцать зим назад перестал себя тешить надеждами.

Поплутав часок по городу, мы наконец-то стояли у того, что Астария называла особняком. Это действительно в какой-то степени большой дом. Только не камушек в подполье, как у меня. А аккуратная глыба с витиеватыми узорами, окнами, балконом и выющимися лианами. Все в стиле темных эльфов. Грозно, страшно и красиво одновременно.

– Слушай, Блум, – трясся я. – Может ты за меня сходишь, а?

И как я докатился до такого? Сажу в кустах и трясусь вместе с ними. Думаю, как пробраться в дом к злобной стерве. Хотя вроде и думать-то нечего. Они не особо парятся здесь о безопасности. Дверь прикрыл и готово. Интересно, у них действительно так спокойно на улицах или это связано с чем-то другим?

Я увидел ее. Снежная королева вышла на балкон. Открытых латных одежд на ней не было. Только шелковая ночнушка. Волосы слегка растрепаны. Готовится ко сну? Решила подышать свежим воздухом?

– Аргх?

– Тыбвдул? – нервозно спросил я Блума.

Еще через час я был уверен, что почти весь город спит. Но скоро проснется. Поэтому нужно спешить.

– Блум, вали, а, – зашипел я на живность. – Ты не можешь пойти со мной, понимаешь? Я тень, сама тьма.

Он только зашипел на меня. Подумав немного, я дал ему

по наглой морде. Котоящер в долгу не остался и отвесил мне в ответ. Пару минут мы еще поборолись, но потом я в край распахивался.

– Ну ты говнюк сам напросился! – зашипел я, запихивая в пасть коту пропитанную снотворным тряпицу. – Лижи, нюхай, жуй!

Котоящер затих. Я прислушался – не сдох. Хорошо. Было бы жалко. Блюм, конечно, мудака, но прикольный.

Безопасность безопасностью, но меня все равно тревожило наличие каких-нибудь защитных чар. Я уже несколько раз пытался заметить магию в структуре дома так же, как я это делаю с живыми существами. Ничего. Я медленно крался по территории, мысленно готовясь сорваться с места и свалить, если зазвучит «сирена» или меня убьет молния. К счастью, обошлось без происшествий. Видимо менталитет темных эльфов сегодня на моей стороне.

Попасть в спальню Астарики тоже оказалось довольно просто. Несколькими ловкими движениями я подтянулся на витиеватостях особняка и оказался на балконе. Створки из синего стекла были приоткрыты. Черные шторы колыхались на ветру. И откуда в изолированном со всех сторон городе ветер?

Так, я еще жив. Хорошая новость.

Я не издал ни единого звука. Даже сейчас Астарика казалась опасной. Ее злые брови дергались так, словно во сне она с остервенением лупила плеткой Бома по оголенным ягоди-

цам.

Она была прикрыта полупрозрачной простыней. Я очень хотел помять грудь в глубоком декольте сорочки, но очкнул. Да и стук моего сердца может разбудить. Поэтому терять времени не стал. Трясущимися руками достал баночку с сонной жидкостью. Этого должно быть немного и немало в соответствии с моим весом. Осушил. Лег на пол, рядом с кроватью. Когда почувствовал, что зелье начало действовать и меня клонит ко сну, коснулся коленки ледяной ведьмы так услужливо торчащей из-под одеялка.

Тьма, свет, холод... Вспышка молнии. «О, монетка, откуда она здесь?»

Очнулся я уже в теле снежной королевы. И сразу почувствовал холод и тяжесть на сердце. Ох, что же ей такое снилось?

Несмотря на дичайший стресс, первые тридцать секунд я остервенело мямлю себе сиськи, щипая за налившиеся кровью соски. Прикольно, блин. Интересно, все женщины любят мять себе грудь? Когда между ног стало влажно, я страшно перетрухал и решил остановиться с гендерными экспериментами. Но, все-таки! Я, вашу бляху за папаху, конфетка Астария! На меня онанируют половина мужиков Гашарта. Как-то даже сначала возгордился. А потом охренел.

Я заранее подготовился. Заполнил свой кувшин до краев и сделал неплохой концентрат жижи. У ледяной стервы кувшин раза в три больше, чем у Реордана. Значит у меня есть

где-то часов пять-семь.

Реорданово тело со спящей душой Астариин вырубилось без задних ног. Я оттащил его и сунул в просторный шкаф. Ого, да здесь целый гардероб роскошной брони. Серебряные и золотые трусики, бронелифчики, бирушечки какие-то, цепочки, кольца. Как в это одеваться-то? Запихав себя в шкаф, я приступил к следующему чокнутому пункту плана.

Спать. Так я смогу немного замедлить сжигание маны.

Ага, конечно. Взял так и уснул. Все два часа я мандражировал в кроватке. Даже жамканье мягких сисек не успокаивало.

Перед самым рассветом в дверь постучали, она открылась. Слуги, о которых говорил эльф? Что ж, я полночи думал о таком исходе.

Несмотря на внутреннее напряжение, я ржанул про себя от вида того, кто зашел в спальню. Это что еще за парад БД-СМ? Ушастый мужик в черном латексе и маске с перьями. Завершающим штрихом было то, что на обтягивающих бедрах штанишках отчетливо виднелся силуэт сосиски.

Перебарывая жгучую смесь из офигевания, ржача и паники, что сейчас все полетит в тартарары, я встал с кровати. Очень хотел сделать серьезное выражение лица, но получилось плохо. А ведь очень важно сейчас правильно себя поставить. Важно каждое слово.

Я не знаю, что эльф-прислужка увидел в моих заслезившихся глазах, но он неожиданно упал на колени, уткнувшись

лбом в пол.

– Простите, повелительница! Умоляю, простите! Чем я заслужил ваше неудовольствие!

– Э-э-э, – впал я в ступор.

– Все что пожелаете. Только простите!

– Хорошо, – начал я. – Хрю!.. Да еп... Сегодня ко мне не заходить. Я хочу отоспаться. И не беспокоить свою... свою... аха-ха!.. повелительницу. Ясно?

– Да, моя повелительница.

Фух. Покладистость мужика немного прибавила уверенности. Подумав немного, я перефразировал заготовленную речь:

– Второе: и это... мы поиграем в игру, что ты забыл меня разбудить. Понял? Сегодня я буду наказывать тебя, но ты должен делать вид, что этого разговора не было. Просто ты оплошал. Хрю-хрю. Если ты не исполнишь этот приказ, клянусь светочем, я призову Асмодея помочь наказать тебя. А теперь пошел вон отсюда!

Блин, перегнул походу. Слуга в ужасе подскочил, скрылся за дверью.

Еле сдержался, чтобы не дать ему поджопник элегантной ножкой. И вот это вот мужик? Гордый эльф? Или забитый гоблин? За какие блага он согласился на такое? Не припомню, чтобы у них тут было рабство в почете. Это не орки. Хотя чего это я. Со своим менталитетом, да в чужой огород. Может у них это тоже самое, что у нас в Яндекс.Доставке

работать.

Я потратил еще добрые полчаса на примерку фэнтезийных доспехов и борьбу с желанием сунуть пальцы туда, куда не надо. Заклепка тут, виток здесь, завитушки там. В результате я все-таки смог натянуть на уже залапанную руками попку бронелифчик. Ну нихера он не похож на верх! Галимый низ! Им только соски прикрыть можно. Пипец какой-то. Наконец нашел более-менее подходящее. Хм, а ведь и правда не натирает ничего. Что за магия?

Итак, убедившись, что все приготовления окончены, я выскользнул через окно и отправился в воинский дом Гашарта. У меня осталось около трех часов, и хорошо бы Найане явиться вовремя. Первая часть плана исполнена. Потом будет еще вторая, третья и самое последнее... последствия. А их будет много. После того, как у меня получится разгрести все дерьмо, я вернусь в свое поселение. Но только не с пустыми руками. Раз уж попал сюда, то выжму из своего положения всё. В общем, негоже, чтобы Великий Школьник бросил своих приспешников в невзгодах, а они даже не знают, жив ли он.

Ну и конечно же...

ГДЕ МОЯ КЕНТАВРЯША?!!

Глава 5. Из одной в другую

Я старался избегать эльфных мест. Но ушастых все равно было много. Они переговаривались, вежливо раскланивались. Экипированные в кожу и серебро воины не стеснялись и бегали, как тараканы. Некоторые из них карабкались на камни-дома и передвигались там, прыгая с крыши на крышу. Да уж, Гашарт действительно больше крепость, чем город. Но и хрен бы с этим всем. У меня возникла страшная проблема.

Так-с.

Как это вообще работает?

Я остановился. Зашел за угол. Оглянулся. Убедился, что за мной никто не следует.

Итак, один шаг, второй, третий...

Почему не получается-то? Почему моя походка, как у крокодила под гашишем? Кто-нибудь расскажет мне, как надо вилять задницей, чтобы прям «вах-вах, дэвушка, твой мамзять нэ нада?». Почему я расхаживаю, как солдат на параде трансвеститов?

Еще минут десять я тренировался. Дважды запутался в ногах и упал на брусчатку. Но зато понял, как вилять ягодицами. Это как свои ноги переступить. Левая-правая, левая-правая. Женский военный марш. И не каждый мужик

повторит.

Ладно, в бой, красотка!

«Интересно, там Блюм не загнулся в кустах? Дорогу домой-то найдет?»

Глубоко вздохнув, я снова вышел в «свет». И сразу же заметил пару устремленных на меня глаз. Да ладно? Подглядывал?!

Ну вот! Теперь я начал понимать женщин. Грязный извращенец! Потом вспомнил про свою еле прикрытую задницу, задумался. А ведь сам виноват...

Но все равно нужно держать марку. Жаль я не могу покрыться инеем. Пользоваться магией не стоит – лишняя трата жижи. Поэтому я просто скривил самую страшную морду, которую только знал. Проняло – наглый эльф резко отвернулся. Мол, я вот на эту стену смотрел.

В сам воинский дом я не стал заходить. Светиться перед десятками эльфов – зарывать себя еще глубже. Поэтому, запрятавшись между домами неподалеку, я стал выжидать первого попавшегося ловчего. Они всегда выделялись воинской экипировкой от обычных, так сказать, гражданских. Долго ждать не пришлось

– Ты! – гаркнул я. – Тс-с-с.

«Семки есть?»

Эльф подпрыгнул от удивления, посмотрел на меня. Побледнел. Я же стал вспоминать манеры Астариис:

– Подойди ко мне, – промурлыкал я и поманил его паль-

чиком.

Блондин со шрамом на щеке удивленно завертел головой, побледнел еще сильнее, стал похож на сахарок. Поплёлся ко мне.

– Леди Астария? – испуганно пискнул молодой эльф.

– Мне нужно знать, прибыла ли Найана, – пропел я, стараясь не сбить дыхание. – Никому не говори, что видел меня. Живо проверь и обратно ко мне.

– Да, леди Астария.

Парень сорвался так, что я увидел свое отражение в его натертых пятках. Буквально через минуту он вернулся.

– Старшая ловчая Найана еще не вернулась, леди Астария. Но должна появиться в ближайшее время.

– Ц!

Эльф дернулся, опустил голову.

Ого, и я туда же. Это что же сейчас было такое? Память организма? В голове появилась интересная мысль. Если я переселюсь в наркошу, но не буду об этом знать, меня будет ломать? Или пропитого алкаша? Но при этом я ни разу в жизни не пил (ха-ха). Странное, навверное, чувство. Хотеть, но не знать чего. Как в час ночи открыть пустой холодильник, почесать пузо и снова закрыть. И так десять раз, пока там не появится что-то новое. Ну или эта колбаска с налетом тоже сойдет...

– Слушай меня, – мило улыбнулся я, но белокурый лишь сильнее опустил голову. – Отправляйся ей навстречу и пото-

ропи. Она не должна ни на что отвлекаться, и пусть сразу же явится сюда. Лично. Ко. Мне. Я буду ждать ИМЕННО здесь. Все ясно?

Для убедительности я потыкал пальцем в землю.

– Но... Леди Астария, – чуть не заплакал молодой эльф. – Я не в курсе... где она... и откуда ждать...

– Ц!

Хе-хе.

Эльф сделал шаг назад. Еле заметный. Походу парень сейчас со страха в обморок упадет.

– Она придет с северо-востока.

Хм, в принципе это все, что я знаю. Наверное, маловато наводок.

– Просто жди ее у северных ворот. И приведи только ее. Одну! Если с ней кто-то будет, пусть ждут дальнейших указаний и не двигаются с места!

Взгляд со стороны

Старшая ловчая Найана

Клан: Тихие ветра

Титул: простоэльфинка

Магесса обители мертвых, шестой круг

В получасе пути от пограничной цитадели Гашарт

Найана нервничала, но старалась этого не показывать Эймору и Адронану. Ведь она старшая ловчая. А еще она смела надеяться, что когда-нибудь станет такой же, как младшая

майра Астария. Надо только немного постараться. А титул? Ну говорят же, что иногда высот достигают и такие, как она. Конечно, ей еще и с внешностью не повезло. Она разве что симпатичная по меркам человеческого крестьянина, но не эльфов...

– Тс!

Тсыкнула Найана дурным мыслям, подражая своей любимой леди Астории.

Эльфы за ее спиной пренебрежительно усмехнулись.

Ловчая хмыкнула и прибавила ходу. То, что она увидела в диких землях, было отвратно. Как только никто не заметил это логово? Почти сотня орков обустроилась на прилежащей территории Гашарта. И еще там были люди и гномы. С орками! Немыслимо!

Нужно торопиться. Это место нужно испепелить!

У ворот Гашарта их встретил молодой беловолосый эльф.

– Найана! – чуть ли плясал он.

– Ну?

– Леди Астария хочет тебя видеть!

– Я именно к ней и спешу.

– Нет, она в другом месте, – настаивал эльф. – Она хочет видеть тебя именно там.

– Что? – удивилась Найана и остановилась. – Ты уверен? Где она?

Странно. Не похоже на Астарию.

– Уверен. Неподалеку от воинского дома. Следуй за мной.

Она приказала торопиться. Это очень важно. Быстрее!

Сердце Найаны сжалось неприятным предчувствием. Белокурый что-то задумал? Но она не могла проигнорировать такое. Поэтому кивнув своим подопечным, они втроем последовали за эльфом.

– Нет, – вдруг остановил их белокурый. – Только ты одна. Остальные ждут здесь. Так было сказано!

А вот это точно странно.

Леди Астария находилась рядом с воинским домом, но она словно пряталась от кого-то. Не хотела показываться на глаза.

– Леди Астария? Что вы здесь делаете?

– Ц!

Найна открыла в удивлении рот. Леди Астария всегда выделяла ее среди остальных и не позволяла себе этот жест по отношению к ней. Чем же она сейчас заслужила ее недовольствие?

– Найана, рассказывай, – немного натужно улыбнулась младшая майра.

Найна рассказывала и рассказывала. Про орков, людей, частокол и подъемник на обзорную платформу на скале. Леди Астария недовольно хмурилась.

– Ясно, – скрестила она руки на груди. – Кто еще в курсе об этом?

Найна никогда не видела Астарию в такой позе...

– Только Эймор и Адронан, – неуверенно ответила стар-

шая ловчая. — Мы были вместе и... — она запнулась. — Могу я спросить, леди Астария?

Младшая майра подняла на нее глаза, сощурилась:

— Да.

— К чему такая секретность?

— Тебе этого знать не положено.

— Д... да, леди Астария.

Недолгая тишина.

— Послушай меня внимательно, Найана, — первой заговорила майра. — Об этом никто не должен знать, тебе ясно? Дальше вас троих эти сведения не должны уйти.

Найана захлопала глазами.

— И убедись, что те двое будут молчать или я лично вами займусь. Ты поклянешься мне своим светочем, Найана.

Найана сделала шаг в сторону. Неосознанно. Поклясться священной клятвой из-за такого пустяка? Рискнуть душой? Ашхая не прощает эльфов, нарушивших эту клятву. Древние эльфриды пожертвовали собой ради своих детей, ставших уничтожать друг друга. Темные и светлые сосуществуют только благодаря их жертве. С каждым эльфом, достигшим трех зим проводили обряд смещения магии и крови с кровью древних эльфридов, навеки скрепляя их узами благословения и проклятия одновременно.

Существует два вида клятв. На крови — смерть наступит от магического искажения и шаакле разрывает вместе с носителем. На словах — полное лишение магии. В течение недели

шаакле практически исчезнет. И тогда эльф станет азуром – клятвопреступником и ничтожным изгнанником.

– Н... но почему, леди Астария, – выдавила из себя ловчая. – Что в этом такого... что нужно клясться... мы ведь... всегда...

Она не успела договорить «доверяли друг другу». Леди Астария неожиданно схватила ее за локоть.

– Ты поклянешься, Найана, – зашипела она змеёй. – И заставишь молчать Эльмура и Андрона.

«Что?» – удивилась про себя ловчая. – «Она имеет в виду Эймора и Адронана?»

– Как... как прикажете, леди Астария. Я клянусь... – язык отказался говорить от обиды.

Почему же леди Астария перестала ей доверять? Из-за чего такие изменения? Что же произошло, что она так изменила мнение о ней? Ведь им было так хорошо вместе...

Ледяная магесса сжала ей локоть сильнее. Пришлось продолжить.

... клянусь светочем Айланией, что никому не расскажу о том, что видела вчера в диких землях, а также сделаю все, чтобы Эймор и Адронан молчали об этом.

– Молодец, – майра отпустила ей локоть. – Скажи им, что эти знания очень опасны. Скажи, что, если проболтаются, сама леди Астария оторвет их языки. Клянусь в этом светочем Айланией.

Найана была в глубоком ужасе.

– Теперь иди, – слегка нервно улыбнулась леди Астария. – поговори со своими... – она запнулась, – эльфами. Как закончишь с ними, отправляйся к себе и отдохни. Но помни, этого разговора никогда не было. Мы с тобой не встречались. И никогда со мной об этом не заводи разговор.

Тронутая во всех смыслах до глубины души, Найана бросилась бежать. В кровь закусил губу. Когда она зашла за дом, прильнула к стене спиной. Рискнула и заглянула за угол...

Ее уши задергались от увиденного, а рот сам непроизвольно открылся. Ловчая резко перестала подглядывать.

Нет, ей точно показалось. Не может же такого быть. Это же леди Астария... Она бы точно такого не сделала.

Да, наверное, показалось.

Найана бросилась исполнять приказ, стараясь не думать... не думать об этом... не думать об этом...

Как только несуразная эльфийка-шатенка пропала за углом, я с облегчением выдохнул. Сел на корточки и глубоко задумался. Сам того не замечая, нервно заковырял в носу.

Как же тяжело косить под двухвековую сучку. Хотя я и репетировал некоторые речи.

Из носа потекла кровь...

Только сейчас я заметил, как остервенело наяживаю в ноздре. Выругался. Быстро оглянулся. Не дай Асмодей, кто увидит, как леди Астария по локоть в аккуратном носике.

Хотя че, блин. Даже Саакашвили грыз свой галстук в прямом эфире – его президентства не лишили. А Астарию в носу поковырять уже нельзя?

Я посмотрел вниз...

Сиськи были заляпаны капающей из носа кровью.

Да еп!..

Я стал остервенело смахивать кровь с серой кожи, только еще хуже размазывая ее по телу. Нужно что-то сделать!

О, вспомнил. Мама всегда лед прикладывала.

Кровь брызнула с новой силой. Я почувствовал ее на губах, потом на подбородке.

Кап...

Кап...

Я пустил немного маны из пор, заставляя кожу побелеть. Струйка крови на лице мгновенно замерзла. С подбородка повисла большая красная сосулька. Я ее надломил и, подумав немного... не стал грызть – выбросил.

БОЛЬШЕ. НИКАКИХ. КОВЫРЯНИЙ. В. НОСУ.

Кровь наконец остановилась, и я быстрым шагом направился обратно к особняку. Залез на балкон с двух ловких движений. Астария была куда круче, чем Реордан. По всем показателям.

Разделся. Напоследок попытался разобраться в женской анатомии на практике. Но запутался, где какие губы и как найти клитор. Плюнул на это дело. Надел сорочку. Вернул в шкаф броню. Выгреб тело Реордана и положил рядом с

кроватю. Вытащил у него из кармана серенький грибок ями и флакон снотворного. Выпил. За щеку Реордана запихнул гриб. Никакого толку от него нет, но на вкус он настолько мерзок, что поможет пробудиться. Это как нашатырь с лимоном и вискасом. Пробирает, что хочешь не хочешь, но проснешься. Потом отделаюсь легким поносом.

Зелье стало действовать почти мгновенно. Меня стало клонить ко сну. Я лег в кровать... Дотронулся до своего «респауна».

Темнота...

Все еще темнота...

...

...

Я поменялся. Ох, походу Асмодей насрал мне в рот. Еле еле открыл глаза. Ухватился за голову. Болит, как после знатной попойки. Похоже с дозировкой не рассчитал.

Если мои биологические часы не врут, мы спали около часа. Я проснулся раньше. Меньший концентрат снотворного и адский гриб за щекой тому поспособствовали.

Во что же я ввязался...

Так, хватит стучать зубами! Должен был уже привыкнуть!

Астария нескоро еще проснется. А испуганные слуги ее не потревожат. Ох, и достанется же им. Надеюсь, не проболтаются...

Пошатываясь на ватных ногах, я покинул покои Астари, соображая ничего ли я не упустил? По-любому везде насрал

так, что завтра ко мне придут с ордером на арест. Ебанутым планам – логичный конец.

Я немного забыл, что я не Астария, когда спрыгивал с балкона. В полете скривился, предвкушая сломанную ногу или отбитый копчик. Но, к моему удивлению, я сгруппировался как чемпион мира по гимнастике среди котиков.

Хм, вот оно что. Получается, если в памяти двух тел есть один и тот же навык, я могу использовать лучший из них. Главное условие – физическое тело или кувшин должны быть примерно одинаковыми. Сейчас я использую физический навык Астарины в теле Реордана, которое владело им не так хорошо. Правильно говорят, что боевое мастерство – в голове, а не в мышцах. Хотя вряд ли жирный Трайл смог бы повторить этот трюк балерины. Вбил бы тупой башкой в грунт. Ясно-понятно. Это полезная инфа.

Я проверил Блюма. Мелкий паразит дрых и пускал зеленую слюну. Фу, какая гадость. Ладно, спи дальше.

Я заранее узнал, где находится «камень» Найаны. Идти пришлось далеко. Мой кувшин успел пополниться наполовину. Регенерация в последнее время увеличилась, и я могу объяснить это только одним... Чьи-то души все еще дают мне сил. Где-то там, далеко...

Или я пересмотрел аниме. Хер разберет.

«Камень-дом» старшей ловчей не сильно отличался от моего.

Вот сейчас самый отстойный момент. Я не знаю, с кем она

живет. Не знаю, успела ли ловчая вернуться. Куча нюансов, на которых можно завалиться. Вообще, темные эльфы очень редко связывают себя в узы. В основном живут одни. Трахаться-то они любители, а вот на семейную жизнь не идут. Да и эльфийка может родить одного ребенка раз в сто лет.

Каменно-деревянная дверь с проросшей травой была открыта. Используя навыки скрытности Астории в теле Реордана, я спускался вниз, по каменной лестнице. Даже старшая ловчая не сможет меня услышать.

Я сама тень, сама смерть.

Воспользуюсь навыком «усмирение» для того, чтобы вырубить ее и...

– Реордан? – послышался голос Найаны за спиной. – Ты что тут делаешь?

Я сама смерть. Я сама тень. Бойтесь меня. У-у-у-у-у...

ТУК! ТУК! ТУК!

Колотилось мое сердце так, что это было слышно на обратной стороне голубой луны. Я резко обернулся. Найана стояла вверх по лестнице. Щурилась от ахуевшести забравшегося в ее дом эльфа.

– А я к тебе, – нервозно заулыбался я.

– Зачем? – удивилась она.

– Меня прислала леди Астария, – ляпнул я. – Сказала узнать, все ли... удалось? Не знаю, что это значит.

Черт! Черт! Черт!

Эльфийка даже бровью не повела.

– Передай леди Астории, что все прошло замечательно. Я замялся. Никогда не звал девушек на свидание. Хнык.

– Выпьем? – предложил я, ломаясь с ноги на ногу.

– Что выпьем? Зачем?

– Ну... что-нибудь? – осторожно предложил я.

– Имеешь в виду дары вакха? Как аристократ?

Хы. Хорошо, что я успел узнать, как эльфы называют бухло. Иначе сейчас бы подвис. Да и вообще! Значит, у нас бухает чернь, а тут аристократия. Могу себя поздравить. Я – начинающий аристократ. А Дядя Коля, подметающий мою улицу – император.

– А почему нет? – пошел я ва-банк.

– Я его даже не пробовала. И мы не аристократы.

Я просиял.

– Иногда эльфы становятся аристократами, а не рождаются ими, – стал я умничать единственным, что знаю об этой теме. – Так что, чем мы хуже? Ты разве не хотела никогда... стать аристократичнее?

Похоже, я задел ее за живое. На ее лице читалось сопротивление.

– Ладно, – наконец приняла она решение и грустно хмыкнула. – У меня сегодня был неприятный и странный день, и почему бы не сделать его еще страннее. Но у меня нету.

– А у меня есть, – обрадовался я, доставая из кармана пузырек с «дарами». – Отличный... самогон.

– Самогон? Не слышала о таком, – задумалась Найана. –

Говорят, что дары вакха странно влияют. От них становится веселее...

– Это поначалу, – обрадовался я, что получится спoitь первую в жизни девушку. Хотя и не самую красивую. – Сначала хорошо, а потом...

Я задумался. А стоит ли ей говорить о похмелье?

...потом еще лучше, – растянул я лыбу по самые уши.

– Пойдем уже, – обогнала меня Найана.

Я ступил в логово фаната. Помещение ничем не отличалось от моего «камня», если бы не одно «но». Огромные масляные портреты Астории были везде и во всех позах. Хорошо хоть одетая. Я изо всех сил старался не удивляться и не хихикать.

Найана принесла каменные стаканы. Посмотрела на меня с видом «ну, жажай». Как все просто и без прелюдий.

Ну я и жажнул. Теперь девушка лежит на ажурной кровати, постанывает. А я деру ее в упругий зад. Всегда хотел пьяненькую.

А если не фантазировать, то я аккуратно, стараясь не разбудить, перетащил ее на кровать. Дозировка снотворного была небольшая. Нельзя допустить, чтобы она погрузилась в слишком глубокий сон. Пришлось целый час рассказывать ей всякие унылые истории, чтобы она вырубилась от скуки.

А вот себе я налью добавки. Голова еще болела от прошлого раза, а уже пришлось догоняться. Ох, сегодня вечером мне гарантирован бодун, как после водки с пивом.

Повторив процедуры, как с Астарией, я поменялся телом с Найаной. Выплюнул мерзкий нашатырный гриб. С красным кувшином девушки у меня есть часов шесть-семь.

А теперь обратно в воинский дом. Я прибыл в тренировочный зал, но Астарию еще не было. Поэтому присоединился к избиению манекенов. Радует, что все тренировались в полной тишине. Поэтому никто не приставал.

Часа через два в зале стало холодно.

Цок-цок-цок...

В коридоре отдавалось цоканье металлических каблучков о каменный пол. Эльфы заработали мечами еще интенсивнее.

Снежная королева появилась. На ее белейшем лице недовольство высшей меры. Она потеряла виски. Понимаю. Болит.

– Ц!

Даже я заработал мечом быстрее. Бля, может потом прийти... Куда спешить...

– Найана!!!

Несколько десятков эльфов ускорились – стали остервенело убивать манекены.

Мамочка... Ну вот. Я становлюсь эльфанутым. Обкакался при виде злой Астари.

– Да, леди Астария! – метнулся я к ней в турбо-режиме.

Бейте манекены! Бей, убивай, ломай, кромсай!!!

– Девочка моя, – ласково и одновременно угрожающе пропела она и подошла на шаг ближе, – докладывай. Хотя нет. Не здесь. Следуй за мной.

— Братик! — взволнованно встретила меня не моя сестренка. — Где же ты был! Ты же сказал, что мы погуляем. Что случилось?

— Умоляю, — выдавил я. — Спать... хоть немного... потом расскажу...

Я не смогу думать о последствиях. Сколько ляпов допустил, и что может вывести на меня.

Я вселился в Астарию и получил от Найаны реальные сведения о поселении. Теперь она думает, что выполнила задание и ей запрещено об этом говорить.

Потом я вселился в самую Найану и передал Астариин ложные сведения. Теперь Ведущая Ловчих считает, что никакого «безнационалистического государства» не существует. Просто кучка орков, которых перебила группа Найаны.

Найана спит у себя, думая, что много выпила.

Астария думает, что проспала из-за дебилов слуг.

Но все развалится, если Найана с Астарией решат поговорить об этой теме. Или если заговорят слуги в поместье. Или эльфы из группы разведки.

Говорят же...

Если знают больше двух, то рано или поздно узнают все.

Глава 6. Галантный мудрец

– Братик, вставай!

Я недовольно забухтел.

– Фу-у-у, братик! Чем от тебя пахнет!

– Грибным перегаром, – буркнул я.

– Ты говорил, что тебе нужно к леди Астари! Вставай, Рео! Опоздаешь!

Я резко встал, заморгал глазами. Точно! Она же меня вызвала к полудню. Ох, нет, мне эта локация уже остоебучила. Не хочу-у-у...

Я посмотрел на сестренку, которая вовсе мне не сестренка. Так, заткнись совесть, не до тебя!

Она оделась в мантию-кимоно с разрезом, прошитую серебряными и золотыми узорами. Я удивленно заморгал глазами. Нифига себе. А я-то думал, ей в детский сад нужно. А тут медсестричка из частной клиники по пересадке членов губами сотрудниц. Это куда же надо в таком обмундировании?

– Чего смотришь так? – улыбнулась Дриайя.

«Пытаюсь сиськи разглядеть» – хотел было честно признаться я, но передумал. В полупрозрачном платypiшке они были заметнее.

Из дома-камня мы вышли вместе.

– До вечера, Рео, – махнула мне Дриайя ручкой, зачем-то сделала эльфийский реверанс и хихикнула.

Сестра сорвалась с места, прыгнула метра на три вперед, уцепилась за специальный уступ на доме-скале. Я еще успел заметить ее белые кружевные трусики. Заработала руками и через мгновение очутилась на крыше. Прыг-скок и вертихвостки нету. Воу!

Что ж. За дело.

Ох, моя голова.

Дождавшись, когда Дриайя скроется из виду, я вернулся домой. Выпил два литра воды. Оторвал от стены листок мяты, зажевал. Затолкал пару кустиков в карманы. Вредная сестренка запрещает обрывать вкусную декорацию. Но это она еще не знает, что я козявки за кровать обтираю.

И снова к Астари. На этот раз не шкерясь, а с официальным визитом. Уверен, сегодня она мне даст. Так работает жизнь попаданцев. Если тебя зовет к себе девушка – жди секса.

Когда я зашел за угол, то передо мной сразу же оказался особняк Астари. От удивления рот и глаза сравнивали свои окружности. Я медленно подошел ближе. Может показалось...

Не, нифига.

Огромный вычурный камень Астари превратился в белый, покрытый инеем замок ледяной королевы. От него исходил дымок. Подошел к двери, дотронулся до серебряной

ручки и обжегся холодом. Пискнул, развернулся. И на цыпочках дал по съёбам...

– Реордан! – послышался свистящий крик Астари. – Добро пожаловать!

Я чуть не заплакал. Не хочу-у-у...

Пришлось возвращаться. Но на этот раз дверь мне открыл эльфийский мужик. Тот самый, который играет в игру «я идиот, который забыл разбудить свою госпожу на работу». Бедолага побелел, теребонькал зубами и трясся от холода.

– П-п-п-приветст-твую В-в-ас в осо-особняке м-м-младшей...

– Понял-понял, – поднял я руки. – Остановись, иначе умрешь.

Я невольно присвистнул про себя. Вместе с холодом пришла восторженность от того, как живут аристократы темных эльфов. Идеально гладкие стены, рисунки из серебряной мозаики, ажурные перила, огромные люстры, светящиеся зачарованным серебром. Даже ковры вышиты из золотых нитей. Все здесь говорило – смотрите, я, блять, царица, а вы – радуга. Сдохните.

А ведь Астари была младшим аристократом. Всего в царстве светлых и темных эльфов семь титулов: младший майр, майр, лайр, блаженный лайр, эрдаин, светоч, наследник эльффридов. Последний являлся королем всех эльфов, и он единственный носил в себе кровь древних эльффридов. Он считался живой легендой, и был самым оберегаемым сокровищем

и наследием всех эльфов.

Астария встретила меня в полном обмундировании.

– Реордан, – промурлыкала она сатаной, – иди-ка сюда.

Я сделал шаг в сторону.

– Не-а.

Да она меня убить хочет! Я по роже всё вижу! Наверное, узнала всё! Слуга разболтался!

Я осуждающе посмотрел на дрожащего эльфа. Ах же ты... ты... неопределившийся в смысле своей жизни гермафродит! Я же тебе верил, а ты!

– Прости? – заморгала Астария. – Ты сказал «не-а»?

Она сделал шаг в мою сторону.

Я визганул и побежал по коридору, обратно к спасительной двери. Вцепился в ручку, но не смог открыть. Механизм примерз намертво.

Цок! Цок! Цок!

– Я ни в чем не виноват! – замахал я руками и, так как убежать было некуда, развернулся навстречу своей смерти. Улыбнулся идиотом.

– Реордан, – подняла уголок губ Астария. – Как ты еще жив с такими манерами с аристократами, м? Пройдем со мной.

Мы вошли в гостинный зал. Он был еще более буржуйским. Тут даже камин был, хотя это несвойственно для эльфов. Видимо, для красоты. Я старался побороть дрожь в коленях. Да, я струхнул. По лицу ее было четко видно, что она хочет

меня убить. Так смотрел Джумарак и жрущий мой член оборотень. Я уже научился различать взгляды убийц. Хер знает, может она передумала меня убивать только из-за идиотского поступка. Мол, еба-а-а, психа мочить как-то не аристократично.

– Присаживайся, Реордан, – кивнула на софу Астария и села напротив меня, закинув ногу на ногу. Ух, чертовка ледяная. Умеет себя подать.

– Ты посмотрел мне на ноги? – вздернула она бровь.

– Э-э-э?

– Отвечай.

Стало холоднее.

– Ну да... – замялся я, – красивые же.

А что мне еще делать? Она уже оценила меня за ебанутость. Думаю, надо продолжать в том же духе. Нравятся стерве необычные мужики, что тут гадать. А если пойду сейчас в отступную – заморозит мне ужа.

Астария рассмеялась свистящим смехом. А потом стала резко серьезной. Даже куда-то стервозность делась.

– Замечательно, – сказала она. – Тогда я тоже не буду с тобой играть. Судя по тому, как ты изменился, ты узнал про Маски. Я права?

«Это еще что за чушь?»

– Разумеется, – кивнул я, подыгрывая. – Маски они такие. Вот я и изменился.

Астария откинулась, вздернула брови.

– Не знаешь, что такое Маски?

Бля, а она не орк. Забыл.

– Что-то слышал такое...

– Не юли.

– Не, – покачал я быстро головой. – Не знаю.

– Странно, я думала ты поэтому стал таким. Темных эльфов мало. А осознающих Маски – и того меньше. И они на вес изумрудов под горами Бордоса. Видимо, я ошиблась.

Я прямо скис. Во мне разочаровалась женщина? Немыслимо.

– Может, не ошиблись, леди Астария? – рискнул я. – Просто вы увидели мои достоинства и приписали их к вашим Маскам.

Астария улыбнулась. Не как стерва. Просто. Обычно.

– Кто знает, – хмыкнула она. – Но можно попробовать. Разумеется, дальше мы будем говорить только после клятвы крови.

– Да без проблем, – пожал я плечами и вздрогнул. Ну и холодрыга. Хорошо хоть камин немного греет.

Блин, и что они так трясутся из-за этой клятвы. Надо бы узнать о ней подробнее. Вроде что-то такое рассказывал Улук-Урай, но я тогда сонный был и ловил ртом мух. Сегодня утром, прогуливаясь по городу, видел лавку знаний. Уверен, что там продают книги или фолианты какие-нибудь. Надо будет заглянуть.

– Седьмой! – включила Астария стерву. – Живо мне чашу

Ашхай и стилет.

Ритуал мы провели, я поклялся хранить все, что будет сказано сегодня в этой комнате. С третьей попытки выдавив из себя капельку крови. Вспомнился момент из детства. Тогда мы с другом тоже решили поклясться кровью в чем-то. То ли в дружбе, то ли в том, что мы малолетние дегенераты. Но оба зассали и решили лист с договором взять по домам – каждому на пару дней. В общем, у меня кровь была от выжатого прыща. Откуда у него, учитывая, что прыщей на нем не было, я так и не узнал... Так мы и стали братьями по крови.

Только после этого Астария стала рассказывать. Оказывается, Маски – это игра. У каждого аристократа есть своя «маска», данная ему с рождения. Они ее не выбирают, но обязаны носить. Маска Астарии – злая, надменная стерва и что-то еще, что она мне не стала говорить. Иногда аристократы дарят маски простоэльфинам.

Масками манипулируют главы кланов – светочи. Они знают маски всех своих детей и играют ими уже тысячи лет. Для Великой Игры самое важное – знать свои фигуры.

И это – Маски.

– Великой игры? – спросил я.

Астария хмыкнула.

– Об этом догадываются даже простоэльфины, Реордан. Если бы не видела тебя прямо перед собой, посчитала бы, что ты явился из другого мира.

Ком в горле встал в пищевод, сотрясаясь испуганным холодцом и не желая протискиваться дальше. Она продолжила.

– Великая игра – вечное противоборство Светлых Эльфов и Темных. Тысячи лет мы играем в эту игру, потому что не можем по-другому. Эльфриды наложили на нас проклятие крови. Хотя это больше благословение, но многие так и не поняли их Завета.

Какое еще проклятие крови? Какой завет? М-да, похоже я неумный эльф.

Астария скрежетнула зубами. На этот раз естественно.

– Сначала я думала, что ты тоже чья-то маска, – посмотрела она на меня. – Но нет, ты просто решил измениться. Стал смелее, выражаешь свои мысли не только трусостью и служением. Такие эльфы – ценнейший инструмент в руках аристократии. И самое опасное оружие. Тебя еще не заметили. Я – первая. И я, младшая майра Астария, предьявляю истинные права на тебя, Реордан. Я желаю, чтобы ты стал моей маской.

– Пф-ф, – не удержался я.

Да, я стал смелее, узнав, что стерва – просто игра.

– Что это значит? – нахмурила она брови.

– А почему я должен соглашаться?

Астария в изумлении приоткрыла ротик. Для нее я сказал что-то противоестественное.

– Все этого хотят! Наше возвышение в служении!

А это еще что за рабское мышление?

– Хочу кое-что взамен, – оскалился я белоснежными эльфийскими зубами.

Кстати, у эльфов нет клыков. А светлые не могут есть мясо. Просто не переваривают его. В кишках сразу дохнут бабочки и появляются фекалии.

– В каком это смысле – взамен? – негодовала красотка. – Что тебе может быть нужно? Служить мне – уже благословение.

Я только хитро улыбнулся. Сейчас у меня два варианта. И моя душа разрывается в агонии от такого выбора. Я не знаю, что лучше попросить. Посодействовать и помочь семье Эльдариона или попросить Астарию лечь на софу и раздвинуть попку.

Ох, ладно, кого я обманываю. Да скорее я сам измажу эту софу от страха, нежели рискну ей такое предложить.

– Я хочу помочь Катарсии, – скрестил я руки. – Дочери Эльдариона порочного. Она сейчас находится в порочном доме.

Я специально сказал дочери, а не семье. Так мой мотив прост: понравилась Катарсия мне. Хочу ее. Меня не должны ни в чем заподозрить.

Ледяная королева прищурилась:

– Зачем тебе это?

– Влюбился, – хмыкнул я.

Тишина.

– Порочные – это нарушившие наши древние заветы, –

наконец ответила Астария. – Их держат в порочных домах не просто так. Они там... в большей безопасности. Понимаешь?

– Они хотят там находиться?

– Это вряд ли, – усмехнулась майра.

– Тогда вытащите ее оттуда, леди Астария.

– На самом деле это несложно. Но за это я в будущем с тебя затребую.

– Что?

– Откуда же я знаю. Будущее еще не наступило. Но надеюсь, ты не забудешь кто был к тебе чрезмерно благосклонен.

– Договорились, – кивнул я. – Но это не все.

– Ты забываешься.

Не знаю почему, но вот прямо жопой чую, что я променяю что-то важное на какую-то херню. Поэтому:

– Мне бы отпуск на месяц?

– Отпуск?

Блять, хватит тупить, осел.

– Я бы хотел освободиться от своих обязанностей на месяц. И в будущем, хорошо бы дать мне больше времени...

– Получишь две недели. И никакого будущего.

Все, чую подгорает у нее.

– Последний вопрос. Мы в разных кланах.

Астария понимающе улыбнулась, встала, посмотрела на меня:

– Это – Маски.

Я хмыкнул.

– Согласен.

Ты только посмотри на эту женщину. Совершенно другая. Все еще холодная, но адекватная и расчетливая. Без всякого пафоса из разряда «я царица – ты говно».

– Ну и какие у меня обязанности? – со вздохом спросил я. – Какую маску мне надеть?

Надеюсь, не сливать инфу. Крысой быть не очень хочется. Как-то это не по-пацански. Зашкварненько.

– Прежде всего, ты должен понимать мою цель и что от тебя требуется. И, разумеется, мы дополним клятву.

– И что же это за цель? – насторожился я.

– Ты правильно тогда сказал, – зловеще улыбнулась Астария. – Я хочу стать светочем клана Тихие Ветра. Но я не могу даже мыслить об этом, потому что являюсь, – она сморщила нос, – низшей аристократией. Так они это называют.

– Больно легко вы мне это рассказываете, – заерзал я.

– В этом нет никакой тайны. Мы – темные эльфы.

Аргумент.

– А теперь я расскажу о твоей роли, мой Реордан, – неприятно улыбнулась красноглазая. – Для начала, твоя маска будет олицетворять...

Я покинул особняк Астарии уже под вечер и в противном настроении. Мало того, что окоченел, так меня еще и рабом сделали. Точнее, она так думает. Мне-то на клятву плевать. Буду делать, что захочу.

Я остановился, свернул на другую улицу. Надо бы навеситься в эту лавку знаний. Я понаглел и выпросил у ледышки деньги на карманные расходы. Целый золотой дала. Универсальная валюта всего Варгарона. Бывают, конечно, и местные валюты, но особой популярностью они не пользуются. А здесь все просто. Один золотой – это целых пятьдесят серебряных. Серебряная монета – десять медных.

Лавка выглядела больше деревянной, чем каменной. Эдакая смесь из харчевни с камушком. Но все сочеталось в идеальной гармонии темной красоты.

Я потянул за дверное кольцо. Дверь со скрипом отворилась. Я зашел, огляделся.

...

– А-а-а-а!!! – заорал я так, что у самого уши заложило.

– Не надо так кричать, – поморщился Грэн Арелья. Он сидел на стульчике и листал книжку под названием «семь тысяч поз», задрав ноги на стойку. – Вы хотите что-то приобрести?

Он пренебрежительно швырнул книжку на пол к моим ногам.

– Вот, прошу. Продается лучше всех. И главные покупатели – слуги аристократов, у которых нет на нее денег. Не находите это удивительным?

Я подобрал книжку трясущимися руками. Хороший переплет. И гравировка сисек вполне достойная.

Грэн Арелья резко встал, отряхнулся.

– Простите, но это стоит золотой, – улыбнулся он. – У вас есть столько денег?

– Угу...

– Замечательно? – засиял Грэн. – Вы же слуга леди Астории? Вам завернуть в синее? Это холодный цвет – злой. Или в розовый? Он олицетворяет нежность. Уверен, вашей леди понравится и тот, и другой.

– Э-э-э?

Инкуб улыбнулся шире.

– Да-да?

– Я, пожалуй, пойду...

– Так скоро?

– Угу.

Я медленно развернулся, затопал ко входу.

Только не цикл, только не цикл. Только не цикл!

– СТОЯТЬ!!! – взревел Грэн так, что я немного сикнул в штанишки.

Я повернул голову, вжатую в плечи.

– Вы ничего не забыли?

– Ну хэ зэ...

– Верните книжку.

Черт. Я вытащил из складок одежды книжку, медленно подошел к стойке, стараясь не заглядывать в глаза страшному дяде. Положил на стол. И сразу же сорвался с места и выбежал из лавки, звеня от страха яичками. Еще и дверь тугая... Как же хотелось визжать.

– Заходите еще! – крикнул мне Грэн в спину.

Я бежал и бежал по улицам. Наконец остановился.

– О май гат, – сказал я на английском под недоуменный взгляд проходящего мимо эльфа. – Мазафакер, – кивнул я ему.

Потом снова побежал.

Я нёсся так, что любой ловчий мне бы позавидовал. А потом замер на месте. Прямо на проходной тропе. Задумался. И что это было? Лесной дух продает книжки в Гашарте? Что ему от меня надо? Запугать хотел? Или намекнуть о новых отношениях с Астарией? Или я слишком высокого о себе мнения, и он просто здесь подрабатывает от скуки?

Я заставил себя вернуться к лавке. Сделав дыхательную гимнастику перед входом, потянул за кольцо.

– Светоч во тьме, покупатель! – поприветствовал меня толстоватый эльф за стойкой. Заметив, что я обычный простоэльфин, скривил рожу: – Чего тебе?

Вот гад. Так бы и плюнул в морду.

– Тут был... другой продавец.

– Грунтер? Его смена закончилась. Так чего тебе? Деньги-то есть? Фолианты дорогие.

Я показал толстому херу фак. Тот хотел было что-то возмутиться, но я уже покинул лавку. Пидорас жирный. По-любому в детстве обижали. Сейчас срывается.

Что у Грэна за тупорылые шуточки такие? Смысл всей этой демонстрации своего божественного хуя? Мне начать

скулить и терзаться мыслями о смысле происходящего?

– Да пошел ты! Даже думать о тебе не буду.

Тишина. Никто, разумеется, не ответил.

– Пидорас, – буркнул я, смело выпятив грудь.

Отдаленный смех гиен.

Я драпанул.

Вот уже третий раз я пытаюсь найти порочный дом. Астасурия всучила мне письмо, которое следует передать хранителю дома. Катарсию передадут мне «лично в руки». Условие только одно – отвечаю за ее поступки я. Вот такие вот правила. Оттуда можно выйти только под чью-то полную ответственность. Спрашивается, нахера мне это надо? Да потому что я хороший и благодарный парень. Эльдарион мне жизнь спас. Возможно, не раз, кто его знает. Да и вообще, прикольный был мужик. И уж небольшая плата – помочь свалить из психушки его дочке. Вероятность, что она полная истеричка и устроит мне проблемы не такая уж и большая. Надеюсь.

Пока искал нужный «камень», вспоминал слова Астасурии.

– Твоя маска будет олицетворять галантность и мудрость, – ворчливо передразнил я ее.

И почему именно галантность? Я что ли ебучий мастер этикета? Почему она решила мне дать такую роль? Она значит «злая стерва», а я интеллигент? Я, конечно, повозмущался, но она четко ответила: тебе это подходит.

КАК ЭТО МОЖЕТ МНЕ ПОДХОДИТЬ?!

Короче, настроение у меня было ни к черту.

– Че вылупился? – быканул я на молодого эльфа в посеребренном фартуке.

Эльф вздернул подбородок, пренебрежительно давая понять, кто Я, а кто ОН.

– Чмырь, сука, – тихо пробубнил я ему в спину. – На галантного мудреца вылупается тут...

На плечо мне что-то свалилось, и я инстинктивно сорвался с места, но сразу же остановился.

– О, Блюм, здорово. Ты где был?

– Аргх! – издал непонятный звук котоящер и въебал мне когтями по носу.

Глава 7. Новое ощущение

В полной мере оценив на своей шкуре понятие «топографический кретинизм», я плюнул на весь мир и отправился в свой дом-камень. Пожёвывая мятную траву, развернулся к знакомой улице. Домой! Спать! Катарсия подождет денек. Я, конечно, не любитель судить по именам, но вот прямо чувствую, что не бывает пушистых и милых Катарсий.

Взгляд со стороны

Дриайя

Клан: Шепот Бездны

Титул: простоэльфинка

Смотрящая за горизонтом, седьмой круг

«Реордан разлюбил меня?» – Дриайя нервно закусила губки, погружившись в размышления. Она не знала, что происходит с братом. Он немного изменился. Его утонченные манеры пропали. Скорее всего, это из-за Астари. Рео без ума от ледяной леди. Но раньше это не мешало их отношениям.

Видимо, он наконец-то принял решение разорвать с сестрой все... неоднозначные отношения. Даже притащил своего друга из враждующего клана. О чем только думал Рео? Да, в эльфийском обществе кровосмешение не приветствуется, но не более. Никто бы их не осуждал.

Сегодня Дриайя твердо решила вернуть себе пылкую страсть брата. Ничего – не впервой. Она заметила, как изменился его взгляд. Раньше он смотрел на нее, как теленок на вымя. А теперь его глаза стали хищными, как у похотливого ящера.

И ее это заводило. А может, дело не в Астории? Может, братик решил проверить насколько она готова быть ему верной? Это такая новая игра! Девушка улыбнулась и пошла готовиться. Сегодня он не устоит.

В тусклый свет комнаты она вступила уже полностью готовая: полупрозрачное, облегающее платье из шелковых нитей, полностью открывающее нежные плечики; аромат цветка аарта от сероватой кожи; отсутствие нижнего белья и горячее желание.

Реордан сидел на кровати спиной к ней. Он едва слышно бормотал – раньше за ним такого не наблюдалось. Но сегодня это неважно. С лукавой улыбкой девушка присела рядом с ним. Брат замолчал и посмотрел на неё. Опустил глаза на две обтянутые прозрачным шелком маленькие выпуклости. Отвернулся. Снова играет в «недотрогу»? Что ж. Как всегда, придется показать ему заботливую сестрёнку.

– Братик, я чувствую, как ты устал. Позволь, я разомну твои плечи?

Не дожидаясь ответа, Дриайя умостила на кровати позади него. Запустила пальчики под одежду, прижалась носом к его темным волосам. Почему-то привычным запахом фи-

алки Рео больше не благоухал. Сегодня от него пахло черным мускусом. Ее дыхание непроизвольно участилось.

Дриайя разминала его плечи, язычком поигрывая с кончиком длинного уха. Рео был напряжен. Пришлось интенсивнее поработать ручками.

Добившись расслабления плеч, запустила руки ему под сорочку, перешла на грудь. Стала гладить. После того, как она почувствовала, что брат стал дышать чаще, обошла его спереди. Слезла с кровати, села ему в ноги. Жёсткий камень пола впились холодом во все ее самые чувствительные места. Но это только усилило пожар между ножками...

Улыбаясь и глядя прямо ему в глаза, она мяла брату стопы. Ее рука плавно и медленно устремилась вверх по ноге... Реордан перехватил ее. О чем-то задумался, а потом... нагло ухмыльнулся. Раньше он так не делал.

Она горела...

Братик притянул ее к себе, усаживая на колени, прижимая спиной к своей груди. Она почувствовала что-то твердое. Мысли опередили помыслы: «усадь меня, братик. Пожалуйста...»

Но он этого не сделал. Послышался звук рвущегося шелка.

Дриайя вскрикнула от неожиданности.

Обрывки ткани сползли по ее рукам.

Он обхватил свою сестренку, сжал слишком сильно. Она почувствовала пальцы на своих сосках. Издала негром-

кий стон, прикрывая глаза от наслаждения. Какой напор... Обычно брат был до последнего скованный и каждый раз твердил, как это неправильно.

Его рот впился ей в обнаженную шею, страстно целуя и кусая одновременно.

Реордан раздвинул колени в стороны, заставляя ее сделать тоже самое. Она не могла сопротивляться – ее ноги даже не доставали до пола. Руки брата забрались под остатки платья.

Стон наслаждения.

Убедившись, что его сестренка полна желания, Рео приподнял ее, спустил с колен. Нагло снял с себя штаны. Уверенно улыбаясь, указал, куда надо садиться.

Дриайя слегка смутилась видом налившегося кровью члена прямо перед собой. Но внутренне торжествовала. Она развернулась к нему спиной, задернула на талию подол платья, оголяя попку. Приподнялась на носочки. Медленно начала опускаться. Замерла, почувствовав головку у входа. В последний момент она решила засмущаться?..

Рео не дал ей такой возможности. Ухватился за бедра и с влажным хлюпаньем насадил свою сестренку на всю длину. Дриайя сдавленно ахнула, застонала.

Ее тело само стало помогать рукам братика. Сначала оно ритмично и медленно двигалось. Потом ускорилось. И вот уже через мгновение она нисколько не стеснялась и прыгала на его стволе.

Дриайя кричала от удовольствия. Наверное, ее услышал

весь Гашарт.

Реордан двигал тазом, помогая ей насаживаться. Она чувствовала, как глубоко он заходит, как грубо ее берет и продолжала кричать и стонать.

Глаза затмил экстаз. Она не помнила, когда он успел уложить ее на живот и в клочья сорвать остатки платья. Дриайя услужливо выгнулась, легла на грудь и приподняла кверху попку.

Сначала Реордан медлил. Его пальцы заскользили по спине, вдоль позвоночника, по ягодицам и уперлись в... запретное место. О, нет!

– Рео, не надо... – простонала она.

Он сказал только «Тс-с-с».

Да, точно. Она должна быть послушной сестренкой.

Она расслабилась, позволяя влажному пальцу проникнуть внутрь. Застонала, привыкая к новым ощущениям. Тело затряслось.

Но это была только разведка...

Головка братика уперлась в узкое, покорно расслабленное колечко. Руками Дриайя вцепилась в изголовье кровати.

Он не торопился. Слушал, как она дышала, чувствовал, как она трясется. Ему нравилось... издеваться.

Она безбожно текла. Новый смелый и напористый Реордан с мускусным запахом возбуждал ее до одури.

Он медленно ввел чуть-чуть и замер.

Девушка закусила губу, сдерживая стоны. Медленными

толчками он продвигался все глубже и глубже, пока наконец живот не уперся ей в попку. Он не шевелился. Снова прислушивался к ее звукам.

Эльфийка не могла больше терпеть. Сама начала двигаться. Сначала медленно. Было больно, но она никогда не думала, что от боли можно получить столько удовольствия.

Темп ускорился.

Он драл ее. Других слов Дриайя подобрать не смогла. Намотал длинные волосы на кулак, помогая ей насаживаться глубже. Ее пальчики сами потянулись к нежному месту, интенсивно натирая.

Их дыхание участилось в унисон. Когда она почувствовала внутри себя что-то горячее, то сразу же кончила...

Она заснула изнеможенная, но счастливая. Брат брал ее семь раз, заставляя делать невозможные вещи. Неизвестно, что случилось с Реорданом за столь короткий срок, но одно она знала наверняка. Эти перемены точно к лучшему...

Закрытый в оmyвальной комнате Блюмик снова заскребал когтями о дверь.

На следующее утро я снова искал порочный дом. И снова получалось плохо. Еще и совесть мешала. Вертела пальцем у виска.

«Она сама полезла!» – возмущался я в ответ. – «Ты же видела!»

Очередной раз послав совесть на три веселых буквы, я ре-

шил поговорить с котом:

– Нам надо пересмотреть с вами взаимоотношения, месье.

– Аргх!

– Вы изволите так считать? – спросил я, задумчиво потирая подбородок. – Смогу ли я вас как-то переубедить?

Котящер только скосил на меня глаза.

– Ну что вы, – наигранно удивился я. – Я вас очень даже ува...

Блюм очередной раз вмазал мне по ушам.

– Ах ты залупа ушастая!!!

Тренировки галантности провалились с треском. Эта тварь не желает поддаваться моему обаянию. Очередная попытка сорвать его с плеча успехом не увенчалась. Вцепившись в одежду мохнатый пиздюк верещал на весь Гашарт.

Порочный дом представлял собой огромный и унылый булыжник без окон и с одной массивной дверью. Сюда сгоняли всех порочных эльфов Варгарона.

На входе стояли стражи в виде двух высоких эльфов. Таких юнитов я еще не встречал. Полные латные доспехи из материала, похожего на медь. Никакой красоты. Только практичность.

– Здравствуйте, многоуважаемые стражи, – поклонился я. – Как бы это... ну... можно туда?

Вот когда специально надо быть галантным – язык заплетается.

– Ваш титул? – холодно спросил эльф.

«Что за тупой вопрос?» – закатил я глаза. Неужели по моему внешнему виду не видно? Да и что еще за дискриминация по сословным признакам?

– Наследник Эльфридов, – гордо выпятил я грудь.

– Мягукх! – согласился Блюм.

Стражи переглянулись.

– Это невозможно.

– А вы докажите, – пожал я плечами. – Вы его хоть раз видели? Нет.

– Предъявите список предков или пожалованную грамоту.

Теперь уже я с Блюмом переглянулся.

– Есть только грамота за девятый класс. Но там одни тро-
яки.

Так, хватит хрень нести.

– Но есть еще письмо от младшей майры Астари, – протянул я закрытый конверт. – Прошу вас.

Надо бы поучиться этикету.

Страж взял документ, изучил, повертел. Увидел печатку младшей майры Астари из клана Тихие Ветра.

– Ты его понюхал? – вздернул я бровь. – Проверка подлинности?

«Нужными ли трусиками пахнет?»

Ого, я научился сдерживать в себе неудобные вопросы. Расту, ух, расту. Сразу видно – галантный, епт.

– Пройдемте со мной, – проигнорировал меня страж. – Дальше, чем на три шага от меня не отходить. Ни с кем не

разговаривать.

Итак, милсдари эльфы показали мне, что такое порочный дом. Ничего особенного. Вполне себе милое заведение. Условия, конечно, не такие как в тюрьме Карандиру, но тоже вполне ничего.

Коридоры здесь были везде. И если бы не сопровождающий, то я бы уже заблудился. Перекрестки, лестницы вниз-вверх, повороты под неправильными углами. Уверен, что в этом лабиринте водятся минотаврихи.

Но конструкция здания – не самое удивительное. Тот тут, то там патрулировали стражи в медных доспехах. Они ходили по двое и с оружием наготове – длинными алебардами. Несвойственное эльфам оружие. Особенно в таком маленьком пространстве.

Еще здесь прогуливались эльфы в серых халатах. Отвороты на рукавах и воротниках вышиты зелеными нитями. Эти пациенты наводили на меня оторопь. Вроде ничего такого, но в глазах у них не было жизни. Они все как один смотрели только вперед. Руки расслаблены и опущены, ноги шаркают. Странные эльфы не были худыми, грязными или избитыми. Но на головах некоторых виднелась седина. Хотя живут они сотни, а то и тысячи лет. Даже Блюм чувствовал, что с ними что-то не так...

А потом пришел звук, скрутивший мне кишечник в тугой узел. Предполагаю, что такой же саундтрек звучит в аду. Завывание тысяч грешников, мучительный оргазм пу-

тан, бичевание насильников плетью, знакомство любителей хентай-расчлененки с бутылкой из под шампанского.

Даже член и то покрылся мурашками.

– Что это? – спросил я.

– Опустошение, – сухо ответил сопровождающий.

Вопрос «а можно посмотреть?» я оставил при себе.

Всё это дерьмо мне не нравится. Может от Катарсии уже ничего не осталось? Дряхлая и старая дева? Извини, Эльдарин – я в этом не виноват.

Я пришел к выводу.

Очень важному.

Эльфы...

...гомики.

Их магиус земной тверди бился с орками до самого конца. Его взяли в плен. И за это всю его семью сделали порочными. Да еще и приговорили к «опустошению», которое, судя по звукам, не самое приятное.

Ну разве не дебилы? При всей своей хитрожопости и мудрости они вытворяют ТАКОЕ.

Поэтому я кивнул, укрепляясь во мнении, что пора выебать эльфийскую аристократию. Фигурально и буквально.

Я поставил очередной жирный минус эльфийской расе.

В нос ударил запах свежесраного кала. Вот прямо как будто впередиидущий стражник обгадился в свои наколенники. Мол, потом вытряхну.

Мой желудок совершенно не ожидал такого запаха среди эльфов. Поэтому я икнул. Мощно так. Но успел сдержаться. Воин словно затылком увидел мою реакцию, хмыкнул.

– Опустошение редко бывает чистоплотным, – пояснил он.

Да что же это такое-то?

Наконец мы добрались до кабинета хранителя порочного дома. По-другому это помещение не назвать. Жесткий стол, стул, раскиданные повсюду, даже на полу, фолианты и листки исписанного пергамента. Зелени нету.

За столом сидит эльф в возрасте. Седой, с залысиной. Это же сколько ему лет? Три тысячи? Никогда не видел старых эльфов.

– Да? Кто? Что? – разнервничался старец.

– Блаженный лайр Эридрас, к вам приглашенный с письмом от младшей майры Астари. Но он простоэльфин. Пустить его за порог?

– Пусти. А сам стой за дверью.

– Слушаюсь, блаженный лайр Эридрас, – склонил голову страж, прижав ко лбу кулак. Стандартное эльфийское выражение почести высшим аристократам.

Смердящая чернь в лице меня переступила порог его святейшества.

Я поежился. От дядьки веяло чем-то странным. У него был ярко-красный шаакле приличных размеров. Огненный магиус.

– Ну и что Астри от меня хочет? – спросил старец, не отрываясь от начертания букв черным пером. – А?

– Письмо...

– Плевал я на письмо, – хмыкнул эльф. – Ты ответить не можешь что ли? Язык прикусил?

Я приоткрыл рот. Старый пердун застал меня врасплох. Так со мной эльфы еще не разговаривали. До этого они все были... обычными. Надменными, пафосными. А этот прямо нарывается в челюсть получить.

И сразу же пришло понимание. Я встретил маску. Астасия говорила, что очень важно играть по правилам. Если не одеть маску в нужный момент, то за это можно фатально поплатиться. Ох уж эти интрижки. Так-с, включаем галантного мудреца.

Я поприветствовал аристократа прикосновением ко лбу кулака. Постоял так секунд пять, задумавшись. О, придумал!

Кашлянул.

– Как же прекрасно в этот день повстречать настолько безупречного представителя аристократии, блаженный лайр Эридрас. Вижу, что ваше тело и ум все так же крепки, как и тысячу лет назад. Сегодня вы так ослепительны, что режете мне взгляд. Ох, простите. Возможно, это просто мерзкий простоэльфин тает при вашем аристократичном величии. Ой, лицо защипало, – потер я щеку. – Прошу сжалиться над моим ничтожеством и прочитайте это письмо. Я пытался не касаться его, зная, что оно прикоснется к вашей... – я

запнулся, глянул на морщинистые руки эльфа, -... упругой и прекрасной коже. Но оно не желало двигаться с места. Мне пришлось его взять в руки. Надеюсь, вы не приговорите меня к опустошению или вылизыванию ваших блаженных пяток. Хотя для меня было бы великой честью...

– Вылизать мне пятки? – понимающе хмыкнул старец. – А если я соглашусь?

– То я с радостью это сделаю, ваше блаженство, – не потерялся я. – Но я обычный простоэльфин, – сегодня изволил вкусить орочьих нечистот на завтрак. Боюсь, мой язык слишком грязен для ваших стоп и...

Старец вздернул брови. При этом лицо у него стало веселым. Словно он первый раз за тысячу лет услышал смешной анекдот.

Я это заметил, напрягся.

– Простите, блаженный лайр, – склонил я голову ниже, – возраст у меня уже почтенный. Сами гляньте на мою старую немощность и дряхлое лицо. Да и в голове уже не то... болтаю... всякого...

Я икнул, начиная нервничать. Тяжело быть маской.

Старый эльф положил локти на стол, скрестил пальцы в замок и с любопытством подался вперед.

– Какой интересный экземпляр нашла себе Астри, – сказал он, улыбаясь самым краешком губ. – Только сразу стало понятно чей ты и как играешь. В первые же мгновения нашей встречи. Не стыдно?

– Ну, теперь стыдно, – честно признался я. – Первый раз не пидо... – я кашлянул, – не очень хорошо получилось.

– Ну вот опять. А если я просто тебя подловил? А ты сразу же открылся.

– Мне кажется, вы открылись первым, – пожал я плечами. Старик довольно хекнул.

– И никаких манер. Видимо, твоя маска – вульгарность. Не повезло тебе, мальчик. Долго не проживешь.

Вообще-то, блять, совсем наоборот! Я – галантный мудрец.

Блаженный лайр Эридрас открыл письмо. Не прошло и трех секунд, как он поднял на меня глаза.

– И зачем тебе Катарсия?

– Влюбился, – повторил я то, что говорил Астарию.

Хранитель неоднозначно фыркнул.

– Ну-ну. Гаралэт! Привязать к... – он глянул в письмо, – Реордану Эйлю Катарсию узами порочности!

Звучит отстойно...

Я откланялся превосходительству и последовал на выход. Старый эльф сказал мне в спину:

– У младшей майры есть только семь масок на всю жизнь. Чем ты ее так заинтересовал?

Я повернул голову, тихо и таинственно ответил:

– Ужиком...

И, под слегка удивленный взгляд, покинул кабинет заведующего эльфийской психиатрической больницы.

Катарсия находилась в отдельной «палате». Комната два метра на метр. Сплошной камень. Только дыра в стене и кустики с лопухами.

– Принимайте, – кивнул на девушку эльф. – Она не была тронута.

– Не тронута? – непонимающе спросил я.

– Да.

Больше страж ничего не сказал.

Катарсия...

Даже в потрепанном виде она выглядела прекрасно. Кожа бледно серая – похожа на полукровку. Наверное, смесь темного и светлого эльфов. Или темного и человека. Но больно уши длинные. Высокая, грудастая, с широкими бедрами. Я бы сказал, что даже Астории фору даст, если ее принарядить. Очень большой сосуд души с голубой энергией.

И такой экземпляр держат взаперти?

Мы покинули психбольницу.

Длинноногая, золотоволосая и точеная эльфийская мулатка не замолкала ни на секунду. Я с опаской заметил, что в своей униформе порочной она привлекает ненавидящие взгляды. От одежды нужно избавиться...

– Я ничего не понимаю? Почему? Зачем? Откуда ты? Где, говоришь, отец? С ним все хорошо? Ты что хочешь? Я могу тебе доверять? Откуда ты? Обычной простоэльфин? Но теперь и я...

– Ос...

– Что ос...? Ты так и не объяснился! Я хочу объяснений! Живо говори! Не смотри на меня так! Особенно туда! Да, я не люблю. Кстати, а ты где живешь? Я думаю, мама тебя отблагодарит. Она уехала к светлым эльфам. Меня схватили. Ее нет. Она не может вернуться. Или схватят ее и...

– ...стано...

– О чем ты? Говори уже нормально. Я все еще жду. Почему ты молчишь? Расскажи, как там папа. Он жив? Я слышала, он в плену у орков. Я его не виню. Он хороший отец.

– ...вись.

– Опять ты еле го...

– Он мертв! – гаркнул я и эльфийка замолкла.

Глава 8. Флора и фауна

Катарсия заливалась слезами и ревела, как маленькая девочка. На нее шикали, смотрели с ненавистью и пренебрежением. Интеллигентный на вид эльф с заплетенными косичками вообще быкнул на нее в стиле «я орк» и сильно толкнул плечом.

П-ф-ф! В мирах, где есть разумные, всегда найдутся неразумные.

– Че, ширина давит, осел ушастый?! – не удержался я и гаркнул в спину давшего ускорение эльфа.

Ну а что поделать? Всегда крышу сносило от всяких мудак. Но из-за таких вот выходов я и получал всегда по мордасам.

Катарсия разревелась еще громче. Ее серенькое личико покраснелось, ухоженными ручками она терла себе распухшие глаза.

– Па-а-а-ап-а-а-а!..

Даже мне стало неловко. Тетя лет под двадцать пять-тридцать идет, рыдает и зовет папу.

Поначалу я пытался ее утешить фразами «но-но», «ну-ну», и «он помер, как герой», но это не работало. Катарсия заливалась слезами еще сильнее. Кстати, яркий пример: судить эльфов по имени – плохая идея. Ее очень тяжело на-

звать стервой. Скорее, избалованная аристократка-инфантилка.

Я сделал шаг в сторону. Может, хоть кто-нибудь не посчитает, что я с ней. Так, рядом просто иду.

– Перестань горланить, порочная дрянь, – буркнул уставший простоэльфин в рабочей одежде и плюнул ей в ноги.

И это, отшлепать вашу маму по целлюлитному гузлу, эльф? Или типичный представитель гопоты с района?

Я отвесил утырку знатный поджопник, придавая ему ускорения.

– Да как ты смеешь, ловчий?! – стал плевать эльф, потирая ушибленное место. – Защищаешь порочную?!

Я не ответил, только оскалился в многообещающей улыбке.

– Твоя ведущая узнает об этом! Я позабочусь!

Я надел маску:

– Прошу вас пойти в направлении счастливых людей, красивый вы эльф. Или вы желаете еще? Моя нога с радостью предоставит такому развитому представителю своей расы эту бесплатную услугу, – дальше я не выдержал и добавил, – или вали нахуй самостоятельно.

Эльф сначала растерялся, потом дернулся, развернулся. И быстро скрылся за углом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.